

САМАРСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ,

ИЗДАВАЕМЫЯ

ПРИ ЕПАРХІАЛЬНОМЪ БРАТСТВѢ СВ. АЛЕКСІЯ.

Годъ сорокъ первый.

№ 3-й. 1 февраля 1907 года. № 3-й.

Выходятъ два раза въ мѣсяць.

Цѣна годовому изданію съ пересылкою пять рублей.

Часть официальная.

Указомъ Святѣйшаго Синода

Отъ 22 декабря 1906 г. за № 14318, упразднена діаконская вакансія при церкви села Казакова хутора Николаевского уѣзда.

О производствѣ вербнаго сбора.

1906 года декабря 30-го дня. Самарская Духовная Консисторія слушала: отношеніе Императорскаго Православнаго Палестинскаго Общества, отъ 12-го декабря 1906 года, за № 1463, при которомъ препровожденъ экземпляръ правилъ для производства вербнаго сбора въ 1906 году, а также квитанція Россійскаго Общества транспортированія кладей, за № 2444427, на полученіе груза упакованнаго въ 4-хъ ящикахъ и заключающаго въ себѣ правила для производства сбора, надписи къ сборнымъ блюдамъ, воззванія, объявленія и собесѣдованія для своевременной разсылки ихъ во все церкви епархіи. Справка: Грузъ по квитанціи Россійскаго Общества транспортированія кладей № 2444427 въ консисторіи полученъ. Приказали: Воззваніе о сборѣ и

правила для его производства напечатать въ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ къ исполненію со стороны духовенства епархіи. Независимо отъ сего, чрезъ благочинныхъ епархіи, разослать во всѣ церкви правила для производства сбора, надписи къ сборнымъ блюдамъ, воззванія, объявленія и собесѣдованія.

В О З З В А Н І Е

къ православнымъ христіанамъ.

*Не умолкну ради Сіона и ради
Іерусалима не успокоюсь.*

Такъ вдохновенно говорилъ, возводя очи свои къ Іерусалиму и Сіону, ветхозавѣтный евангелистъ, пророкъ Божій Исаія, чая въ нихъ будущее спасеніе рода человѣческаго.

Тѣмъ болѣе слѣдуетъ намъ, православнымъ христіанамъ, не успокоиваться ради Іерусалима и Святой Земли, откуда возсіяло для насъ Солнце Правды—Христось. Тамъ доселѣ Іерусалимъ, градъ Божій,—и въ немъ Голгоѣская скала и трехдневное ложе Спасителя міра, тамъ Виѣлеемъ, Назареть, Іорданъ, Өаворъ, Елеонъ, Галилейское море. Всѣ эти безмолвные свидѣтели божественнаго ученія, жизни, крестныхъ страданій, смерти и славнаго возстанія изъ мертвыхъ Господа нашего Іисуса Христа соединяють съ собою Святую Русь неразрывными узами благоговѣйной памяти и любви. Со времени крещенія своего наша родина не забывала Святыхъ мѣстъ, ознаменованныхъ земнымъ пребываніемъ Христа Спасителя, и изъ года въ годъ, чрезъ своихъ богомольцевъ, возносила у Гроба Жизнодавца моленія за Святую Русь и имѣла тѣсное духовное общеніе съ мѣстными христіанами, посильно имъ помогая. И донинѣ русскіе богомольцы тысячами устремляются подъ вѣчно лазурное небо Земли Обѣтованной, чтобы у подножія ея великихъ Святынь излить свои скорби, уврачевать грѣховную совѣсть и духовно обновиться. Не долгъ ли и обязанность лежать на насъ поддержать эту святую ревность къ нашей духовной родинѣ—Святой Землѣ и придти на помощь благочестивымъ соотечественникамъ въ ихъ многотрудномъ подвигѣ паломничества.

Еще большаго вниманія и состраданія заслуживаютъ исконныя жители Святой Земли—православные сирійцы, потомки первыхъ христіанъ, около столѣтія борющіеся съ западными миссіонерами противъ совращенія ихъ въ латинство и протестантство. Находясь въ угнетеніи и крайней бѣдности, они не имѣютъ ни благолѣпныхъ храмовъ, ни достаточнаго числа школъ и лечебницъ. Отъ глубины души и все настойчивѣе они взываютъ къ милосердію своихъ единовѣрцевъ, православныхъ россіянь, прося придти къ нимъ на помощь и не дать погибнуть Православной вѣрѣ въ ея колыбели—Святой Землѣ. Да не втунѣ останутся ихъ мольбы!

Не каждаго изъ насъ Господь сподобитъ поклониться Живоносному Гробу Его и узрѣть воочию бѣдственное положеніе православныхъ Сирійцевъ, но всѣ мы православные можемъ внести свою посильную лепту на удовлетвореніе нуждъ странствующихъ къ Святымъ мѣстамъ соотечественниковъ нашихъ и для оказанія поддержки бѣдствующимъ единовѣрцамъ въ Святой Землѣ—черезъ Императорское Православное Палестинское Общество, четверть вѣка стоящее бдительнымъ стражемъ Православія въ земной родинѣ Христа и прилагающее стараніе къ наилучшему устроенію быта русскихъ богомольцевъ въ Святой Землѣ.

Святѣйшій Синодъ, зная и сочувствуя благимъ цѣлямъ Общества, благословилъ его производить сборъ на удовлетвореніе нуждъ православныхъ въ Іерусалимѣ и Святой Землѣ во всѣхъ церквахъ Имперіи за богослуженіями въ недѣлю торжественнаго входа Господня въ Іерусалимъ. Къ прискорбію, сборъ этотъ, по случаю посѣтившихъ нашу родину тяжелыхъ испытаній, за послѣдніе годы оскудѣваетъ, а между тѣмъ онъ составляетъ *доселѣ главнѣйшій источникъ необходимыхъ средствъ* для поддержанія дѣятельности Общества во благо Христовой Церкви и во славу Русскаго имени на магометанскомъ Востокѣ.

Съ твердою вѣрою въ отзывчивость русскаго сердца Императорское Православное Палестинское Общество обращается нынѣ ко всѣмъ христолюбцамъ съ усердною просьбою оказать свою

посильную помощь Русскому дѣлу въ Святой Землѣ и поддержать его въ трудную годину.

Да будетъ наша посильная жертва на Святую Землю въ наступающій праздникъ Вербнаго Воскресенія духовною ваіею Христу Спасителю въ память Его торжественнаго входа въ Іерусалимъ предъ крестными страданіями, и какъ благоговѣйная дань Святынь Господней да отверзетъ намъ входъ въ Іерусалимъ Небесный. Аминь.

Совершаемый, по благословенію Святѣйшаго Синода, въ праздникъ Входа Господня въ Іерусалимъ сборъ на нужды православныхъ въ Іерусалимѣ и Святой Землѣ производится на слѣдующихъ основаніяхъ:

1. Воззваніе о семъ сборѣ, а равно настоящія правила для его производства, печатаются въ мѣстныхъ епархіальныхъ вѣдомостяхъ.

2. Духовная Консисторія заблаговременно доставляетъ во всѣ безъ исключенія церкви епархіи, полученные отъ Императорскаго Православнаго Палестинскаго Общества пакеты съ надписями для сборныхъ блюдовъ, воззваніями, собесѣдованіями, объявленіями и актами по сбору.

3. По полученіи въ церкви воззваній и собесѣдованій, священно-служители во вѣбогослужебныхъ бесѣдахъ и чтеніяхъ, по церквамъ и школамъ, по возможности знакомятъ своихъ прихожанъ съ значеніемъ и цѣлью настоящаго сбора, причемъ при входѣ въ церковь раздаются прихожанамъ бесплатно воззванія и пастырскія собесѣдованія, доставленныя для сего Обществомъ.

4. За недѣлю до дня сбора, къ наружнымъ входнымъ дверямъ церкви прикрѣпляется особое, на большомъ листѣ, воззваніе Общества о предстоящемъ сборѣ.

5. Въ дни сбора молящіеся въ храмѣ ознакомляются съ значеніемъ и цѣлью сбора посредствомъ устной проповѣди или прочтенія съ амвона одного изъ пастырскихъ собесѣдованій, особо на сей случай составленныхъ.

6. Самый сборъ производится посредствомъ обхожденія съ блюдомъ во время всѣхъ богослуженій праздника Входа Господня

въ Іерусалимъ (на литургіи послѣ чтенія Евангелія, а на все-нощной и утрени послѣ чтенія шестопсалмія).

7. Производство этого сбора причмаетъ на себя, буде пожелаетъ, одинъ изъ священнослужителей, или церковный староста, или тотъ изъ почетныхъ прихожанъ, котораго на сіе благословить о. настоятель.

8. О собранныхъ деньгахъ составляется актъ за подписью лицъ, указанныхъ въ § 7.

9. Собранныя деньги, вмѣстѣ съ актомъ, представляются, *не позже мѣсяца со дня сбора*, чрезъ благочиннаго въ Духовную Консисторію, которая доставляетъ ихъ въ Совѣтъ Императорскаго Православнаго Палестинскаго Общества, С.-Петербургъ, Вознесенскій пр., 36.

Благодарность Епархіальнаго Начальства жертвователямъ на храмъ Божій.

Благочинный 4 округа Самарскаго уѣзда священникъ Павелъ Введенскій, рапортомъ на имя Его Преосвященства, отъ 19 декабря 1906 года за № 406, сообщилъ, что разными лицами изъ гражданъ города Самары, пожелавшими остаться неизвѣстными, пожертвованы въ церковь села Бузаевки, вмѣсто похищенныхъ, слѣдующіе священные предметы: 1, потиръ съ приборомъ—сребро-позлащенный, стоимостью въ 140 руб., 2, таковой же малаго размѣра—75 руб., 3, Дарохранительница сребро-позлащенная—125 руб., 4, евангеліе въ бархатномъ переплетѣ съ сребро-позлащенными изображеніями—75 руб., 5, серебряный вызолоченый крестъ съ эмалью—50 руб.; кромѣ того, водосвятная чаша, три ризы, стояція 100 руб., шелковый подризникъ, покровы на престоль и жертвенникъ, воздухи, ковры бархатные къ престолу и царскимъ вратамъ; мѣстными жителями—крестьянами села Бузаевки жертвовались шелковыя ткани и шерстяныя шали и полотенца,—всего пожертвовано на сумму около 655 руб.

На семь рапортѣ послѣдовала, отъ 23 декабря 1906 г., слѣдующая резолюція Его Преосвященства: „жертвователямъ на

храмъ Божій, пожелавшимъ остаться неизвѣстными, выражается искренняя благодарность“.

—Самарская Духовная Консисторія слушали: рапортъ настоятеля Мойскаго Свято-Троицкаго мужскаго монастыря архимандрита Епифанія отъ 27-го декабря 1906 года, за № 79, коимъ доносить, что во ввѣренный ему монастырь пожертвованы для храма слѣдующіе предметы: 1) серебро-позлащенные потиръ съ надписью на подножіи „о упокоеніи іеромонаха Софронія“, дискосъ, звѣздица, ковшъ, два блюда и къ нимъ остальные: ножъ и копіе, и 2) отъ неизвѣстнаго присланы изъ Москвы по почтѣ четыре посеребренныхъ подсвѣчника: два пономарскихъ и два большихъ. На семь рапортъ, между прочимъ, резолюція Его Преосвященства послѣдовала таковая: „Въ Консисторію. Черезъ напечатаніе въ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ выразить жертвователямъ благодарность“. Приказали: Резолюцію Его Преосвященства напечатать въ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ.

Преподается Архипастырское благословеніе въ грамотахъ:

1, Крестьянамъ слободы Кинель-Черкасской, Бугурусланскаго уѣзда, Иларіону и Маріи Нестеровымъ за добросовѣстное исполненіе словеснаго завѣщанія своей родственницы—крестьянки той же слободы Евдокіи Нестеровой о пожертвованіи въ пользу мѣстной церкви 220 рублей; 2) предсѣдателю церковно-приходскаго Попечительства церкви села Васильевки 2 округа Самарскаго уѣзда крестьянину Василю Блохину за труды по ремонту мѣстной церкви, причтовыхъ домовъ и школы; 3) бывшему церковному старостѣ церкви села Неклюдовки 5 округа, Бугурусланскаго уѣзда, Виссаріону Соловьеву за продолжительное и полезное служеніе его св. церкви.

Н а г р а ж д е н ь

Священникъ села Бузаевки 4 округа Самарскаго уѣзда Владиміръ Перуновъ набодренникомъ, 23 декабря.

О п р е д ѣ л е н ы :

Священникъ Іоаннъ Краснорѣцкій (Казанской епархіи) на

вакансію священника къ церкви села Архангельскихъ городищъ 3 округа Ставропольскаго уѣзда, 22 декабря; священническій сынъ Павелъ Гіацинтовъ на вакансію псаломщика къ церкви села Успенки 4 округа Бугурусланскаго уѣзда, 9^½ января; діаконь села Карловки, Николаевскаго уѣзда, Дмитрій Голубевъ, отрѣшенный отъ занимаемаго мѣста за нетрезвость и неисправность по должности, на вакансію псаломщика къ собору города Николаевска, 28 декабря; кончившій курсъ въ Самарской Духовной Семинаріи Вячеславъ Соловьевъ на вакансію псаломщика въ село Покровку 6 округа Бугурусланскаго уѣзда, 9 января.

П е р е м ѣ щ е н ы :

Діаконы Слоб. Покровской (Троицкой церкви) 4 округа Новоузенскаго уѣзда Виталій Сердобовъ и Слоб. Малаго Узеня 1 округа того-же уѣзда Алексѣй Цареградскій одинъ на мѣсто другого, 22 декабря; состоящій на вакансіи псаломщика въ селѣ Троицкомъ, Самарскаго уѣзда, діаконь Алексѣй Попченковъ на вакансію псаломщика къ единовѣрческой церкви города Бугуруслана 4 января; псаломщикъ села Ибрайкина 1 округа Бугурусланскаго уѣзда Максимъ Аршиновъ къ церкви села Кармалки—Аделякова III округа, того же уѣзда, 10 января; діаконь села Кандауровки 1 округа Бузулукскаго уѣзда Геннадій Соловьевъ къ церкви села Андреевки 12 округа того же уѣзда, 14 декабря.

Р у к о п о л о ж е н ь .

Псаломщикъ села Гусихи 1 округа Николаевскаго уѣзда Иванъ Красавцевъ во діакона, съ оставленіемъ на вакансіи псаломщика въ томъ же селѣ, 17 декабря.

У т в е р ж д е н ь в ѣ д о л ж н о с т и .

Вольнонаемный псаломщикъ церкви села Колмаюра 4 округа Ставропольскаго уѣзда Николай Ивановъ въ должности псаломщика при названной церкви, 26 декабря.

У в о л е н ь о т ь д о л ж н о с т и :

И д. псаломщика при церкви села Кармалки—Аделякова

III округа Бугурусланскаго уѣзда Михаилъ Ивановъ 27 декабря, согласно прошенію.

Уволенъ за штатъ

Псаломщикъ села Покровки 3 округа Бузулукскаго уѣзда, Вячеславъ Топорнинъ, согласно прошенію, по болѣзни, 22 декабря.

У м е р ш і е

Священникъ села Урусовой Александровки 1 округа Самарскаго уѣзда Константинъ Терновскій, 29 декабря; заштатный псаломщикъ села Бѣленькаго Николаевскаго уѣзда Николай Цвѣтковъ, 15 декабря.

П р а з д н ы я м ѣ с т а.

Священническія.

Самарскаго уѣзда Бобровка 3 округа (1905, 20), Старый Буянъ, 5 округа (1906, 21), Урусовая Александровка 1 округа (1907, 2).

Ставропольскаго уѣзда: Старый Мелекесь 2 округа (1906, 20).

Бузульминскаго уѣзда: Новый Кувакъ, 3 округа, (1906, 17).

Черемшанская крѣпость (смотри псал. м. № 22 1906 г.)

Бузулукскаго уѣзда: При Св. Троицкомъ женскомъ монастырѣ (1907, 2).

Николаевскаго уѣзда: Преображенка, 2 округа (1905, 18), Ивановка, 1 округа (1907, 2).

Новоузенскаго уѣзда: Буриловка 3 шт., 1 окр. (1906, 13), Новоузенскъ единовѣрческаѣ церковь (1906, 21).

Д і а к о н с к і я.

Ставропольскаго уѣзда: Колмаюръ, 4 округа (1905, 24), Бѣлый Яръ, 4 округа (1905, 21), Александровка, 2 округа (1905, 17), Выселки, 1 округа (1906, 22).

Бугурусланскаго уѣзда: Стюхино, 5 округа (1905, 23), Смольково, 4 округа (1905, 18).

Бузулукскаго уѣзда: Корнѣевка, 3 округа (1905,18), Костино, 12 округа (1906,5), Герасимовка, 2 округа (1906,5), Усманка, 6 округа (1906,6), Толкаевка, 9 округа (1906,23), Палимовка 1 округа (1906,24), Бузулукъ Александро-Невская церковь (1907,2), Кандауровка 1 округа. Причта положено быть: священнику, діакону и псаломщику. На свое содержаніе причтъ получаетъ въ годъ: добровольныхъ пожертвованій 900 р., хлѣбнаго сбора на 60 руб., жалованья отъ казны 168 руб., процентовъ съ капитала 17 р. 64 коп., земли 58 д., дома для причта есть, прихожанъ 1705 д. м. п., 1682 д. ж. п.

Николаевскаго уѣзда Пестравскій Выселокъ, 5 округа (1906,19). Балаково Никольская единов. церковь (1907,2).

Новоузенскаго уѣзда Тамбовка, 3 округа (1906,12).

П с а л о м щ и ч е с к і я.

Самарскаго уѣзда: Луговая Александровка, 1 округа (1906, 23), Колывань, 2 округа (1906,24), Троицкое, единовѣрческая церковь. Причта положено быть: священнику и псаломщику. На свое содержаніе причтъ получаетъ въ годъ добровольныхъ пожертвованій 160 руб., казеннаго жалованія 525 р., дома для причта есть, прихожанъ 505 д. м. п. и 588 д. ж. п.

Ставропольскаго уѣзда: Чердаклы, 5 округа (1906,24).

Бугульминскаго уѣзда: Черемшанская Брѣпость, 3 округа (1906,22)

Бугурусланскаго уѣзда: сл. Саврушская, единов. ц. 1 округа (см. свящ. м. 1906,14), Ибряйкино 1 округа. Причта положено быть священнику, діакону и псаломщику. На свое содержаніе причтъ получаетъ въ годъ: добровольныхъ пожертвованій 500 руб., хлѣбнаго сбора на 60 руб., жалованья отъ казны 176 руб. 40 коп., процентовъ съ капитала 2 руб. 22 коп., земли 56 д., дома для причта есть, прихожанъ 1343 д. м. п. и 1398 д. ж. п.

Бузулукскаго уѣзда: Домашка, 4 округа (1906,22), Родіоновка, 12 округа (1906,23), Волянка 3 округа (1906,23), Павловка (Богатое) 5 округа (1907,2).

Николаевскаго уѣзда: Преображенка 2 округа (1905, 18).
Сухая Вязовка, 4 округа (1907, 1), Карловка 7 округа. Прич-
та положено быть: священнику, діакону и псаломщику. На свое
содержаніе причтъ получаетъ въ годъ: добровольныхъ пожертво-
ваній 1000 руб., жалованья отъ казны 164 р. 64 коп., земли
66 д., дома для причта есть, прихожанъ 1688 д. м. п. и
1751 д. ж. п., въ томъ числѣ раскольниковъ 24 д. м. п. и
24 д. ж. п.

Н О В Ы Й Ж У Р Н А Л Ъ. ¹⁾

Журналъ *Христіанинъ* не ставитъ своей задачей тенденціоз-
ное служеніе какой-либо одной опредѣленной партіи или какому-либо
одному направленію нашей церковно-общественной жизни. Нашъ жур-
наль ставитъ своею задачей совершенно безпристрастное, всестороннее,
спокойное освѣщеніе всѣхъ явленій современной церковно-общест-
венной жизни, науки и литературы. Мы считаемъ своею обязан-
ностію предъ читателями отмѣчать и поддерживать все святое,
справедливое, честное, искреннее, что предпринимается во благо
Церкви и на спасеніе изстрадавшейся нашей дорогой Родины,
хотя бы оно исходило изъ круговъ людей сравнительно съ нами
иныхъ убѣжденій. Мы будемъ всюду собирать и эти блестящія
истины, надающія отъ хитона Спасителя, какъ собирали ихъ
св. Отцы въ первохристіанское время на поляхъ даже языческой
литературы, густо поросшей всякими сорными травами и бурья-
номъ. Слово правды—вотъ нашъ девизъ. Поэтому мы будемъ
всемѣрно избѣгать лжи, которой такъ часто пятнуютъ себя не
только уличныя изданія, но и изданія, выходящія изъ подъ пера
людей съ высшимъ образованіемъ и почетнымъ положеніемъ въ
обществѣ. Намъ хотѣлось бы о всемъ говорить такъ, какъ го-
ворилъ бы Самъ Христосъ Спаситель, если бы Онъ жилъ въ
наше время, или какъ сказали бы св. Отцы и христіанскіе пи-
сатели золотой поры христіанства, дерзавше говорить правду и

¹⁾ Программа журнала прислана при официалномъ отношеніи на имя
Его Преосвященства

земнымъ царямъ и имѣвшіе въ себѣ мужество безбоязненно умирать за эту правду.

Называя свой журналъ „Христіанинъ“, мы хотимъ не то, конечно сказать, что будемъ поирать законы Откровенія и Церкви и создавать какой-то особый новый видъ христіанина, — а то, что мы будемъ стараться во взглядахъ на все угадать и отразить подлинный голосъ Церкви, совершенно свободный отъ всякихъ внѣшнихъ вліяній голосъ подлиннаго христіанства. Мы не можемъ иначе назвать свой журналъ и потому, что въ настоящіе дни Церковь наша, привлекая на служеніе себѣ жизненныя силы изъ нѣдръ народа и глубинъ нашего просвѣщенія, становится дѣйствительно свободной отъ всякихъ внѣшнихъ, случайныхъ и неполезныхъ вліяній, и становится на тотъ путь, на какомъ она нѣкогда была, но съ какого въ значительной степени свела ее извѣстная деспотическая рука...

Бурнымъ потокомъ течетъ русская жизнь въ послѣднее время. Этотъ могучій потокъ клокочетъ и клубится теперь и около стѣнъ церковныхъ. Но скоро утихнетъ буря... Скоро минуетъ темная ночь... Ужъ близится лучезарный восходъ и скоро настанетъ день свѣта и зальетъ онъ своими животворными лучами всю землю, освѣтитъ каждый самый забытый уголокъ нашей жизни... Пойдемъ же смѣло на встрѣчу этому современному потоку. Пойдемъ на встрѣчу современнымъ теченіямъ жизни государственной и общественной, но... пойдемъ не съ огнемъ и мечемъ, а съ крестомъ Христовымъ въ рукахъ и съ горячею вѣрой въ недалекое свѣтлое будущее въ сердцѣ. Пусть *слава* и *справа* оскорбляютъ наши святыни. Мы все-же пойдемъ служить по мѣрѣ возможности, укрѣпленію нашей св. Церкви и дорогой Родины на началахъ обновленія и свободы, но... служить будемъ не силою пролитой крови, а силою пламенной вѣры во Христа, непреложность и вѣчность Его ученія.

Мы идемъ на крестное служеніе нашимъ братьямъ, идемъ вмѣстѣ съ ними страдать и быть въ мукахъ духовнаго рожденія, пока во всей нашей жизни не отобразится Христось, пока не

создастся у насъ христіанственная общественность, не возстановится церковный бытъ и не создастся вполнѣ христіанское государство. Возстановленіе нравственно-религіозныхъ устоевъ нашей Церкви во всей почти необозримой широтѣ и всеобъемлемости ея сложныхъ отношеній къ міру—составитъ нашу главную обязанность. Мы не будемъ замыкаться въ тѣсномъ кругу учебно-кабинетныхъ произведеній. Наши статьи разсчитаны на *широкую* публику. Мы будемъ о всемъ писать, такъ что едва-ли найдется такой человѣкъ, который бы не понялъ насъ. Намъ хотѣлось бы въ своемъ изданіи дать читателю возможность, не теряя много времени и средствъ, какъ въ зеркалѣ видѣть отраженіе всей современной церковно-общественной жизни со всѣми ея свѣтлыми и темными, положительными и отрицательными сторонами. Среди бурь и волненій житейскаго моря, въ мірянахъ мы будемъ пробуждать сознаніе высоты и отвѣтственности ихъ христіанскаго званія, въ пастыряхъ—сознаніе высоты, отвѣтственности и новыхъ условій современнаго пастырскаго служенія. Пастырь въ нашемъ журналѣ найдетъ совершенно новое указаніе, какъ ему устоять въ современномъ водоворотѣ и какъ ему построить свою пастырскую жизнь и дѣятельность среди феерически смѣняющейся дѣйствительности, полной всевозможныхъ плановъ, гаданій, желаній, требованій, противорѣчій... Христіанинъ найдетъ въ нашемъ журналѣ отвѣтъ на многіе свои жгучіе, мучительные вопросы и научится въ хаосѣ различныхъ современныхъ ученій не терять изъ своего сердца и вида живоноснаго лика Христова.

Братъ-читатель, навѣять на тебя среди скучныхъ и тяжелыхъ настоящихъ рядовыхъ будней праздничное, свѣтлое, бодрое, христіанское настроеніе, вдохнуть въ тебя вѣру въ великое и непобѣдимое въ мірѣ, за что стоитъ страдать и умереть, унести тебя на крыльяхъ мысли изъ суеты нашей сѣрой жизни въ атмосферу чистой христіанственности—наша задача. Намъ хотѣлось бы показать тебѣ, что и среди мрачнаго, непригляднаго, тяжелого, гнетущаго тона современной жизни, все же есть свѣтлыя, яркія точки, и въ наши дни возможно найти устои, на которыхъ

еще не трудно устроить свою жизнь. Намъ бы хотѣлось быть для тебя постоянно лучемъ небомъ сіяющій радости среди твоихъ мірскихъ печалей и радостей. Намъ бы хотѣлось удержатъ тебя въ тихой пристани ограды церковной у ногъ Христа Спасителя, у которыхъ никому еще и никогда не было ни тяжело, ни тѣсно. Намъ хотѣлось бы поддержать и сохранить въ тебѣ основную черту нашей Церкви, которая до сихъ поръ была сильна не внѣшними дѣянiями, а своею внутреннею мощію тяготѣнiя къ небу, своею непосредственною горячею вѣрою въ живого Бога, близкаго къ намъ и нынѣ, какъ Онъ былъ близокъ къ людямъ и въ давно минувшія времена. Намъ хотѣлось бы провести тебя по стогнамъ современной жизни, современныхъ научныхъ и литературныхъ вѣяній безъ опасенiя за цѣлость твоихъ христіанскихъ убѣжденiй. Намъ бы хотѣлось среди текучести и многогранности теперешней жизни уловить вѣчно неизмѣнные, вѣчно новые и вѣчно свѣжіе тоны Евангельской жизни, жизни во Христа, а не въ антихриста.

Мы желаемъ привести всѣхъ къ подножію креста Христа и покорить сердца всѣхъ Христу. Мы желаемъ собрать всѣхъ въ спасительный корабль Христовъ, которому не страшны никакія житейскія бури и волны, потому что на немъ Кормчій— Самъ Христосъ Спаситель. Мы хотимъ всѣхъ возвести на гору Господню... Сіе буди, буди...

Служить этимъ великимъ жизненно-христіанскимъ задачамъ и станетъ нашъ журналъ всѣми своими отдѣлами, изъ которыхъ каждый будетъ горячо и живо раскрывать ту или другую сторону нашей программы. Вотъ эти отдѣлы:

I. *Церковно-общественный.* Статьи и изслѣдованiя по всѣмъ вопросамъ, волнующимъ современное духовное и свѣтское общество.

II. *Научный.* Изслѣдованiя и статьи по богословскимъ наукамъ, философіи, психологіи, общественнымъ и естественнымъ наукамъ.

III. *Критическій отдѣлъ.* Оцѣнка съ христіанскою

точки зрѣнія художественныхъ произведеній современной свѣтской литературы.

IV. *Церковно-бытовая жизнь.* Разказы изъ церковно-бытовой и религіозно-нравственной жизни.

V. *Реформа приходской жизни.* Статьи и изслѣдованія по вопросамъ устроенія нашей приходской жизни среди новыхъ условій ея существованія въ государствѣ.

VI. *Блестки.* Назидательныя размышленія, мудрыя изреченія древнихъ подвижниковъ, христіанскихъ писателей, философовъ.

VII. *Лѣтопись* церковно-общественной жизни въ Россіи, на православномъ Востокѣ, въ Славянскихъ земляхъ и на Западѣ.

VIII. *Старообрядчество и сектантство.* Обзоръ ихъ жизни и дѣятельности въ настоящее время, среди новыхъ условій жизни.

IX. *Почтовый ящикъ.* Идеиный обмѣнъ мыслями, думами и чувствами съ своими читателями.

X. *Хроника академической жизни.* Обзоръ всѣхъ выдающихся событій академической жизни

XI. *Среди газетъ и журналовъ.* Обзоръ современной печати по всѣмъ вопросамъ.

XII. *Новости богословской литературы.* Критическіе очерки и отзывы о выдающихся книгахъ и статьяхъ духовнаго содержанія какъ русской, такъ и иностранной литературы.

XIII. *Переводы и изданія.* Журналъ „Христіанинъ“, не преслѣдуя никакихъ чисто коммерческихъ цѣлей, за самую дешевую плату, въ непродолжительномъ будущемъ, предложитъ своимъ читателямъ серію выдающихся произведеній западныхъ богослововъ по различнымъ отраслямъ знанія. Едва ли много нужно говорить о томъ, какъ необходимо твердо знать опытъ людей, прошедшихъ тотъ длинный путь развитія и борьбы за свободу Церкви, намъ, еще только вступающимъ на этотъ путь и уже падающимъ иногда подъ тяжестью выпавшаго на нашу долю жизненнаго креста..

XIV. *Указатель* вновь вышедшихъ книгъ и брошюръ духовнаго содержанія.

XV. *Объявленія*

Журналь будетъ выходить ежемѣсячно книгами не менѣе 12 печатныхъ листовъ каждая, на хорошей бумагѣ, по временамъ съ иллюстраціями, при дѣятельномъ участіи извѣстныхъ литературныхъ и научныхъ силъ, выдающихся церковно-общественныхъ дѣятелей. Въ числѣ многочисленныхъ нашихъ сотрудниковъ въ настоящее время состоятъ:

Епископъ Андроникъ (Кіотскій), Ректоръ Виѳанск. Сем. Прот. А. А. Бѣляевъ, проф. А. Д. Бѣляевъ, Проф. А. П. Басинъ, юристъ П. В. Верховскій, Преп. П. Н. Васильковъ, проф. С. С. Глаголевъ, Ректоръ Академіи Епископъ Евдокимъ, Преподават. Свящ. Александръ Замятинъ, Архим. Іосифъ, Проф. Университета Графъ Л. А. Комаровскій, Проф. М. Д. Муретовъ, М. А. Новоселовъ Н. Н. Неплюевъ, Прив.-доц. Университ. А. И. Покровскій, Препод. И. В. Поповъ, Проф.-Свящ. Д. Рождественскій, Архіеп. Сергій (Финляндскій), Свящ. А. Совѣтовъ, Іером. Серафимъ, Проф. М. М. Тарѣевъ, Публицистъ Л. А. Тихомировъ, П. А. Флоренскій, Іерод. Христофоръ, Проф. А. П. Шостыинъ, Рект. Моск. сем. Архим. Ѳеодоръ, Учитель-писатель, Крестьянинъ-писатель и мн. др.

Редакція имѣетъ во многихъ городахъ Востока и Запада своихъ собственныхъ корреспондентовъ, которые будутъ сообщать ей по возможности о всѣхъ выдающихся новостяхъ иностранной церковной, общественной и книжной жизни. Мы имѣемъ своихъ корреспондентовъ: въ Константинополь, Аѳинахъ, Смирнѣ, Солуни, Бейрутѣ, Іерусалимѣ, Назаретѣ, Виѳлеемѣ, Александріи, Каирѣ, Бѣлградѣ, Софіи, Вѣнѣ, Прагѣ, Неаполѣ, Римѣ, Парижѣ, Лондонѣ, Берлинѣ, Лейпцигѣ, Штутгартѣ, Амстердамѣ, Брюсселѣ, Нью-Йоркѣ, Чикаго, С.-Франциско, Аляскѣ, Токио, Кіото, и многихъ другихъ городахъ. Редакція имѣетъ въ своемъ распоряженіи обширный матеріаль. Въ нашемъ портфельѣ есть такія произведенія, которыя еще никѣмъ до сихъ поръ не были обнародованы.

Вниманію сотрудниковъ: Статьи, посылаемыя авторами въ Редакцію, должны быть переписаны четко; на одной сторонѣ листа. Рп. возвращаются, если приложены марки на возвратъ. Незатребованныя рукописи хранятся въ теченіи полугода и затѣмъ уничтожаются. Расчетъ за статьи по таксѣ Редакціи, немедленно по напечатаніи статьи

Условія подписки: На годъ только 4 рубля, на полгода—2 руб. съ доставкой и пересылкой въ Россіи; за границу: на годъ 7 руб., на полгода—4 руб. Отдѣльныя книжки журнала по 75 коп. съ перес.; наложеннымъ платежомъ на 10 коп. дороже. При выискѣ не менѣе десяти экземпляровъ—11-й высылается бесплатно.

Книгопродавцы удерживаютъ изъ подписной цѣны 5%.

Объявленія принимаются по 25 коп. за строку петита. За послѣдующіе разы: за три раза 20 коп., за 6 разъ 15 коп., до 12 разъ 10 коп.

Разсрочка допускается для духовенства и учащаго персонала, прочимъ—по соглашенію

Адресъ редакціи: Сергіевъ Посадъ, Московск. губ. Редакція журнала „Христіанинъ“.

Редакторъ-издатель, Ректоръ Моск.-Дух. Академіи,
Епископъ Евдокимъ.

Письмо на имя Его Преосвященства.

Позволяю себѣ обратиться къ Вашему Преосвященству съ просьбой посодѣйствовать распространенію среди Вашей епархіи издаваемой мною народной ежедневной газеты „Русское Чтеніе“, преслѣдующей добрыя, мирныя цѣли и стремящейся насадить въ нашемъ нынѣ взволнованномъ народѣ чувства законности, любви къ Государю, православної церкви, нашему историческому прошлому

Газета выходитъ ежедневно, сообщая наравнѣ съ другими газетами безотлагательно всѣ новости, телеграммы, даетъ передовыя статьи, фельетоны, бесѣды и замѣтки. Еженедѣльно подписчи-

ки получают особый иллюстрированный журнал „Сборникъ Русскаго Чтенія“. Кромѣ того четыре бесплатныя преміи.

Его Величество Государь Императоръ изволилъ милостиво одобрить „Русское Чтеніе“, повелѣвъ выписывать его во всѣ войсковыя части съ первыхъ дней его изданія въ 1901 году.

Кромѣ того, газета рекомендована всѣми вѣдомствами и въ томъ числѣ Святѣйшимъ Синодомъ.

При семъ нѣсколько № № газеты для ознакомленія.

Подписная цѣна за годъ съ пересылкой 2 руб. 90 коп.

Надѣюсь, что Ваше Преосвященство окажете вниманіе моему изданію и посодѣйствуете распространенію газеты среди приходо-въ епархіи и церковно—приходскихъ школь.

Испрашивая Вашихъ Святительскихъ молитвъ и благословенія, имѣю честь быть Вашего Преосвященства покорный слуга.

Дм. Дубенскій.

На этомъ письмѣ послѣдовала резолюція Его Преосвященства: „1906 г. декабря 15. Напечатать въ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ“.

Въ Бугурусланскомъ Отдѣленіи Епархіальнаго училищнаго Совѣта

Очередныя засѣданія имѣютъ быть въ 1907 году (въ зданіи Уѣзднаго Съѣзда г. Бугуруслана) въ 7 часовъ вечера въ слѣдующія числа: 21 февраля, 27 марта, 22 мая, 9 августа, 10 сентября, 10 октября, 23 ноября и 20 декабря.

Въ Бузулукскомъ уѣздномъ отдѣленіи Епархіальнаго училищнаго Совѣта

Очередныя засѣданія въ 1907 г. назначены 20 февраля, 20 марта, 17 апрѣля, 22 мая, 19 іюня, 24 іюля, 21 августа, 18 сентября, 23 октября, 19 ноябрю и 18 декабря.

Совѣтъ Обшаровской церковно-учительской школы

объявляетъ, что экзамены на званіе учителя и учительницы церковно-приходской школы назначаются на 26, 27 и 28 февраля 1907 г. Требуются документы объ окончаніи курса въ учебномъ заведеніи, метрическая выпись, одобреніе отъ наблюдателя или завѣдующаго школой. Безъ достаточной подготовки просить не являться.

Къ біографіи † Преосвященнаго Гурія.

Для описанія дѣятельности покойнаго Преосвященнаго Гурія духовенство Самарской епархіи приглашается сообщать свои воспоминанія, личныя отношенія къ почившему епископу, факты, резолюціи, взгляды, рассказы и т. п. по слѣдующему адресу: *С.-Петербургъ. Православная Духовная Академія. Студенту-священнику Александру Андреевичу Казанскому.*

САМАРСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ,

ИЗДАВАЕМЫЯ

ПРИ ЕПАРХІАЛЬНОМЪ БРАТСТВѢ СВ. АЛЕКСІЯ.

Годъ сорокъ первый.

№ 3-й. 1 февраля 1907 года. № 3-й.

Выходятъ два раза въ мѣсяць.

Цѣна годовому изданію съ пересылкою пять рублей.

Часть неофициальная.

Р ъ Ч ъ

предъ выборами въ Государственную Думу.

Въ настоящія минуты, полныя глубокаго таинственнаго смысла и историческаго значенія, благоговѣйная мысль христіанина невольно ищетъ примѣровъ прошлаго, которые помогли бы разобратся въ настоящемъ и тѣмъ, хотя немного, успокоить мятущуюся душу и встревоженную за будущее совѣсть. И вотъ изъ тумана сѣдой, глубокой, еще ветхозавѣтной старины выплываетъ и невольно напрашивается на вниманіе слѣдующій, весьма подходящий къ даннымъ минутамъ, случай.

Во время путешествія евреевъ по пустынь, на первыхъ порахъ единственнымъ начальникомъ и судьей народа былъ пророкъ Моисей. Когда про это узналъ тестъ Моисея, священникъ Іофоръ, то онъ сказалъ Моисею: „не хорошо это ты дѣлаешь. Ты измучишь и себя, и народъ, который съ тобою, потому что елишкомъ тяжело для тебя это дѣло: ты одинъ не можешь исправить его. И такъ, послушай словъ моихъ: усмотри изъ всего народа людей способныхъ, боящихся Бога, людей правдивыхъ,

ненавидящихъ корысть, и поставь ихъ надъ нимъ тысяченачальниками, стона начальниками и т. д. Пусть они судятъ народъ и о всякомъ важномъ дѣлѣ доносятъ тебѣ». Моисей сдѣлалъ все, что совѣтовалъ ему тестъ его, выбралъ изъ среды народа начальниковъ, которые и помогали ему управлять народомъ (18 гл. кн. Исходъ).

Къ великому дѣлу, братіе христіане, приступаете вы нынѣ. Вы должны, подобно Моисею, избрать изъ среды народа достойнѣйшихъ людей, чтобъ они шли въ Государственную Думу и наилучшимъ образомъ рѣшали тамъ, съ соизволенія Царскаго, общенародное русское дѣло. Кого же мы должны послать туда? Въ чьи руки должны отдать будущія судьбы нашей изстрадавшейся родины?

Помянухъ дни древнія и поучихся, говоритъ древній вѣнценосный пророкъ... „Усмотри изъ всего народа людей способныхъ, боящихся Бога, людей правдивыхъ, ненавидящихъ корысть“... Такимъ образомъ Слово Божіе открываетъ намъ, что отъ народныхъ избранниковъ, прежде всего, нужно требовать религіозно-нравственныхъ устоевъ: они должны быть людьми способными („богатыри мысли“), богобоязненными, правдивыми, безусловно честными... Понятно такое требованіе. Каждый непредубѣжденный человѣкъ знаетъ, что ни одна изъ такъ называемыхъ гражданскихъ свободъ, которыхъ такъ страстно ищетъ нынѣ русскій человѣкъ, не мыслима безъ свободы нравственной; что только человѣкъ, свободный отъ грѣха и страстей, водящійся духомъ и закономъ Христа Спасителя, можетъ быть вполнѣ свободнымъ человѣкомъ и въ гражданскомъ отношеніи. Напротивъ, человѣкъ безъ нравственныхъ убѣжденій можетъ ли осуществить какой-либо видъ гражданской свободы (хотя бы, на примѣръ, свободу слова, или неприкосновенность личности)? Конечно, нѣтъ, ибо, не имѣя въ себѣ твердыхъ, руководящихъ принциповъ нравственности, въ силу которыхъ какъ мы хотимъ, чтобъ съ нами поступали люди, такъ и мы должны поступать съ ними (Лук. 6, 31), онъ и самую свободу обратитъ въ произволь, своеволие, насиліе.

Часто говорятъ, что современные люди забыли Христа. Въ отношеніи къ такъ называемому освободительному движенію эти слова пожалуй приложимы даже въ высшей степени. Всѣ дѣятели нашего освободительнаго движенія съ воодушевленіемъ и энтузіазмомъ бросились на исканіе свободы, отдають за это дѣло утѣхи жизни, даже жертвуютъ самою жизнью. Хорошее движеніе, но... движеніе мірское, человѣческое, а потому невѣчное и малоустойчивое. Забыли люди, что счастье человѣческое заключается не въ земныхъ только благахъ, не во внѣшнихъ формахъ жизни, хотя бы самыхъ наилучшихъ, а въ чемъ-то другомъ, болѣе великомъ и существенномъ. По слову евангелія, не богатые, не сытые, не умные счастливы въ этой и въ будущей жизни, а нищіе духомъ, кроткіе, алчущіе и жаждущіе Божьей правды, милостивые, чистые сердцемъ, миротворцы. И если мы глубже взглянемъ на происходящее вокругъ насъ, то и въ такомъ великомъ дѣлѣ, какъ предстоящее дѣло обновленія нашей родины, мы непременно увидимъ нравственную основу. Пусть люди ищутъ новой, довольной, счастливой жизни—но развѣ въ этихъ исканіяхъ лучшаго будущаго, изъ глубинъ народной жизни, не слышится наболѣвшаго голоса изстрадавшейся души русскаго народа—богоносца: «а гдѣ же Богъ да правда? откуда ложь и насиліе»?....

Но политическая жизнь создаетъ свои условія при выборахъ. Мы уже пережили одни выборы, знаемъ, какъ происходитъ это дѣло въ другихъ странахъ. На первомъ планѣ ставится здѣсь партійная борьба, партійныя программы. Кто болѣе пообѣщаетъ, кто смѣлѣе дѣйствуетъ въ предвыборной агитаціи, тотъ и проходитъ въ такія собранія, какъ наша Государственная Дума. Но гдѣ же здѣсь нравственная сторона дѣла? Неужели единымъ хлѣбомъ живъ будетъ человѣкъ? А гдѣ же душа, гдѣ ея вѣчные запросы, гдѣ совѣсть людская, гдѣ нашъ Богъ и вѣчность? *Ищите прежде царствія Божія* (Мѡ. 6,33), слышите: а не хлѣба и довольной жизни, говоритъ Христось. Хлѣбъ и все необходимое придуть сами собой, будьте только нравственно добры и совершенны. Слѣд., въ члены Государственной Думы нужно

избирать не кандидатовъ известной партіи, хотя бы программа послѣдней сулила намъ золотыя горы, но мы не знали бы, каковы эти люди съ нравственной стороны. — не тѣхъ, кто много шумить, громко бранится и еще больше общается, — не тѣхъ, кто самъ напрашивается въ кандидаты, такъ сказать насильно лѣзетъ въ Думу, а тѣхъ, кто по своимъ нравственнымъ качествамъ былъ бы достоинъ этого великаго званія, хотя бы и не принадлежалъ ни къ одной партіи. — выбирайте мужа по сердцу, хотя бы онъ и не кричалъ о себѣ и не общалъ бы вамъ ничего; выберите желаннаго, хотя бы онъ не только не просился самъ, но скромно отказывался отъ возлагаемой на него тяготы.

Свобода вполне созрѣла въ сознаниі русскаго человѣка. Безпартійный, но христіански настроенный кандидатъ, вѣрный святымъ завѣтамъ, послужить, въ случаѣ избранія, дѣлу свободы, равенства и братства, заповѣданныхъ Христомъ, несомнѣнно лучше и надежнѣе, чѣмъ самый партійный, но съ слабыми нравственными устоями, человѣкъ. Нужно избирать не партіи, а людей.

Избирайте же, братіе, прежде всего людей сильныхъ, способныхъ, отличающихся здоровымъ, свѣтлымъ умомъ, — просвѣщенныхъ и образованныхъ, прозорливыхъ и разсудительныхъ. Безъ указанныхъ качествъ ума человѣкъ-слѣпецъ. Онъ собою управить не можетъ, какъ же будетъ онъ работать въ дѣлѣ Государственнаго строительства. Не сбылась бы на немъ притча: слѣпецъ поведетъ слѣпца и оба упадутъ въ яму (Мѡ. 15, 14)?

Выбирайте, дальше, людей боящихся Бога. Что значитъ бояться Бога? Значить быть увѣреннымъ, что каждый шагъ нашъ, каждое дѣло, даже простое помышленіе наше, — все видитъ, все знаетъ Господь, а потому — быть богобоязненнымъ значитъ ежеминутно думать о томъ, какъ бы не оскорбить словомъ или дѣломъ Господа Бога, — значитъ, дѣлать, думать, чувствовать такъ, какъ бы предъ нами постоянно предстоялъ лицомъ къ лицу Самъ Творецъ Небесный.

Выбирайте людей правдивыхъ, ненавидящихъ корысть. Только правдою живущій человѣкъ, только человѣкъ честный и бла-

городный по характеру будетъ неутомимо заботиться о нуждахъ народа. Напротивъ, не ищите добра отъ людей, не обладающихъ такими душевными качествами, -- отъ себялюбцевъ и недоброжелателей. Собираютъ ли съ терновника виноградъ, или съ репейника смоквы. (Мѡ. 7, 16)?

Выбирайте, короче сказать, людей благочестивыхъ, стойкихъ, богобоязненныхъ, честныхъ, любящихъ родину, вѣрныхъ завѣтамъ старины, преданныхъ церкви, вѣрныхъ Боговѣчному Царю... Выбирайте людей трезвыхъ, трудолюбивыхъ, дома свои добрѣ управившихъ, -- людей умѣющихъ здраво рассуждать, умѣющихъ хорошо рассказать то, что они знаютъ о нашей жизни, о всѣхъ нашихъ нуждахъ и дѣлахъ. Выбирайте людей, которыхъ вы знаете, въ которыхъ вы увѣрены, какъ самихъ въ себѣ, это прежде и главнѣе всего, -- выбирайте, повторяемъ, людей, а не партіи.

Труденъ выборъ „настоящихъ людей“. *Кто бо вѣсть отъ чловѣкъ, яже въ чловѣцѣ, точію духъ чловѣка, живущій въ немъ* (I Кор. 2, 11.). А посему, прежде чѣмъ подать голосъ, или положить шаръ, прекрестись, православный чловѣкъ, и скажи: „Господи! вразуми меня, кого выбрать“? Апостолы, прежде чѣмъ выбрать 12-го апостола на мѣсто отпавшаго Іуды, сначала посовѣтовались между собою, потомъ поставили двухъ кандидатовъ и обратились къ Господу съ такою молитвою: *Ты, Господи, сердце въдче встѣхъ, покажи, его же избралѣ еси отъ сею двою единого* (Дѣян. 1, 24); такъ помолившись, дали наконецъ жребій избираемымъ.

Помолимся же, братіе, Отцу небесному, чтобы Онъ показалъ намъ мужей желанія, а затѣмъ приступимъ къ выборамъ, какъ великому священнодѣйствию со страхомъ и трепетомъ. Отъ удачныхъ выборовъ зависитъ дальнѣйшая судьба нашего отечества!... (П. Е. В.).

Свящ. Н. Быстровъ.

Живая и мертвая проповѣдь.

Въ большомъ торговомъ селѣ Б—мъ шло литургійное богослуженіе. Храмъ хотя и обширный, едва вмѣщаль въ себѣ молящихся. Богослуженіе было на исходѣ.

Въ обычное время на амвонъ поставленъ былъ аналой, къ которому изъ алтаря вышелъ пожилой, представительный священникъ, чтобы сказать паствѣ „слово“. Легкій шумъ пронесся въ народѣ: это слушатели ближе придвинулись къ амвону, изъ опасенія проронить слово изъ проповѣди. Тѣснота усилилась отъ натиска заднихъ рядовъ. Минуту казалось, что въ народѣ отъ этого будетъ смятеніе, но тишина была невозмутимая. Лица слушателей были сосредоточены.

Нормальнымъ голосомъ, безъ крикливости, началъ говорить священникъ. Его, хотя и сильный, но мягкій, голосъ слышенъ былъ каждому. Своимъ взглядомъ, обращеннымъ то въ одну, то въ другую сторону слушателей, онъ какъ будто наэлектризовывалъ cadaго. Его душевное слово, дышащее убѣжденіемъ и кротостію, имѣло какую то особенную власть и силу располагать слушателя къ сознательному уразумѣнію сказаннаго. Да и нельзя не уразумѣть, потому что въ его рѣчи каждое слово выговаривалось отчетливо, а каждое предложеніе съ правильнымъ логическимъ удареніемъ, — самая же рѣчь отличалась такимъ простымъ изложеніемъ, такою удобопонятностію, что малыя дѣти — школяры всегда могли передать основную мысль „слова“. А если иногда казалось проповѣднику, что слушателямъ не совсѣмъ удобопонятна мысль, то онъ пояснялъ ее примѣрами или изъ повседневной мірской жизни, или же, большею частію, изъ житій святыхъ. Правда, онъ любилъ иногда украшать свою рѣчь сравненіями, но онѣ подобраны были на столько удачно, что не только не затемняли смысла рѣчи, но ярче освѣщали ее. Очевидно, проповѣдникъ вполне уразумѣлъ, что не техника слова, не красота формы или витіеватость рѣчи нужны простолюдину. Входя въ тѣсныя сношенія съ своей паствой при требоисправленіяхъ, а особенно при таинствѣ покая-

нія, на исповѣди ихъ, онъ вполне зналъ, какъ много накопилось въ душахъ слушателей страданій, горя, отъ которыхъ зарождается тоска, нападаетъ отчаяніе, страхъ охватываетъ сердце...

Гдѣ же и отъ кого найти утѣшеніе такой наболѣвшей душѣ, какъ не въ храмѣ, этомъ спасительномъ прибѣжищѣ всѣмъ труждающимся и обремененнымъ, отъ своего пастыря.

И дѣйствительно! Живое, сердечное „слово“ пастыря оживляло души словесныхъ овецъ. Изъ слова его слушатели уразумѣвали, что „царствіе Божіе нудится и что только нуждницы восхищаютъ е“. Они сознательно уразумѣли, что нужно не только съ терпѣніемъ, но и съ благодареніемъ всякія скорби переносить— и что не только свои тяготы, но съ любовію нужно носить и тяготы другихъ.

И вотъ изъ храма прихожане шли снова возрожденными: души ихъ обрѣли покой, а сердца—полноту любви къ ближнему. Бремя, до того времени казавшееся непосильнымъ, сдѣлалось легкимъ.

И это—устройство царствія Божія въ сердцахъ слушателей—получалось отъ живаго, душевнаго „слова“ пастыря.

— Очень уже большое воздѣйствіе приписывается „слову“. Не въ словѣ сила, а въ дѣлѣ“, возражаютъ иные пастыри. Да, но какъ выяснилось впоследствии, этотъ пастырь любилъ своихъ словесныхъ овецъ, жилъ ихъ жизнію. Радость ихъ—была и его радостію, печаль ихъ—вносила скорбь и въ его сердце. Паства знала, что его чувство какъ будто сливается съ ихъ чувствами. Поэтому и въ основѣ каждаго его „слова“ была любовь къ Богу и ближнему, на которой зиждется и весь спасительный законъ Христа.

Въ параллель живой проповѣди скажу о проповѣдникахъ двухъ сосѣднихъ селъ, „слова“ которыхъ мнѣ нѣсколько разъ доводилось слышать.

Въ одномъ изъ храмовъ сосѣдняго села въ каждое праздничное литургійное богослуженіе, въ продолженіи 35 лѣтъ, неопустительно раздавалось пастырское „слово“ къ прихожанамъ, которые были частію русскіе, частію мордва.

Выходитъ батюшка изъ алтаря съ книгою въ рукѣ и, положивъ ее на аналой, начинаетъ читать „слово“. При этомъ особенно бросилось въ глаза, что всѣ слушатели оставались на своихъ мѣстахъ, кромѣ двоихъ — троихъ старичковъ, стоявшихъ въ заднихъ рядахъ, которые обычно прислонялись къ стѣнѣ.

Читалъ проповѣдникъ не отрывая глазъ отъ книги, чтеніе — монотонное, „слово“, — какъ это, помню, было въ первый разъ при мнѣ, оказалось длинное, отвлеченное, скучное.

Если бы проповѣдникъ оторвалъ глаза отъ книги и взглянулъ на слушателей, то замѣтилъ бы, что, вмѣсто нравственнаго воздействия на сердца слушателей, его чтеніе производитъ дѣйствіе усыпительное: у однихъ вырывалась нескрываемая „русская“ позѣвота, у другихъ — смыканіе глазъ, а старички, прислонившіеся къ стѣнѣ, совсѣмъ вздремнули.... Словомъ — во всѣхъ полный сонъ души. Такая проповѣдь — образецъ безжизненности мертвая проповѣдь. Этимъ я не хочу сказать того, чтобы проповѣдники не пользовались готовыми печатными поученіями. Нѣтъ. Я знаю, что печатныя поученія рекомендуются молодымъ и начинающимъ выступать съ проповѣдію священникамъ, въ виду того, что всякое печатное слово для сельскаго прихожанина — крестьянина авторитетно, чего нельзя сказать про проповѣдника молодого, не успѣвашаго заручиться довѣріемъ слушателей.

Спрашиваю какъ-то проповѣдника: не лучше-ли, батюшка, „речи пять словъ умомъ, нежели тысячу — языкомъ?“

„Во первыхъ, отвѣчалъ батюшка, насъ въ семинаріи очень и очень мало приучали къ тому, чтобы говорить поученія живымъ, прочувствованнымъ словомъ. Обычно дѣло велось такъ: зададутъ тему. Мы, бывало, спишемъ съ книги на эту тему поученіе и представимъ, не заботясь даже и о томъ, чтобы вникнуть въ духъ и смыслъ готоваго то матеріала. Во вторыхъ — даютъ намъ массу готовыхъ поученій. Отчего же ими не пользоваться?“

Доводы основательные....

Конечно, пользоваться образцовыми поученіями нужно и даже необходимо, но такъ ли?

Не менѣе характеренъ третій проповѣдникъ, жившій въ большомъ малороссійскомъ селѣ. Онъ любилъ „разить“ слушателей словомъ и словомъ живымъ. Для этого онъ всегда выбиралъ поученія ученыхъ проповѣдниковъ и, принявъ на себя напускной видъ важности, съ пастырской кафедрой не говорилъ, а кричалъ.

Его хорошая дикція затемнялась такою неимоверною крикливостію, которая скорѣе дѣйствуетъ на слухъ, нежели на сердце, а поэтому не столько вразумляетъ, сколько устрашаетъ.

Въ разговорѣ съ прихожанами я спросилъ ихъ вечеромъ: „о чемъ въ нынѣшней проповѣди говорилъ батюшка?“

„А вінъ его знае“, отвѣтили малороссы.

— „А умственная должно быть проповѣдь, охъ умственная, ажно ничего не поймешь“. Старшій изъ всѣхъ добавилъ отъ себя: „брался батюшка. Онъ каждый разъ бранится“.

Спрашиваю батюшку: какъ вы, батюшка, думаете, поняли вашу проповѣдь слушатели?

„Увѣренъ, что поняли“, отвѣтилъ онъ. Да, она очень и очень удобопонятна, кромѣ развѣ нѣкоторыхъ мѣстъ. Замѣчательная проповѣдь! Какія метафоры, какая витіеватость рѣчи, какая красота изложенія! Я нѣкоторыя фразы, какъ образцовыя, наизусть даже заучилъ“. И—начинаетъ декламировать ...

Слушаю и думаю: вотъ любитель вышней аффектаціи!..

Такое неправильное убѣжденіе сложилось у него вслѣдствіе непониманія, что такая проповѣдь для сельскихъ малороссовъ—мертвая проповѣдь.

Кончивъ декламацію, батюшка добавилъ: „когда я былъ въ семинаріи ученикомъ, то я въ городской N церкви говорилъ подобное поученіе. Вполнѣ поняли и одобрили“.

Естественно, думаю. Въ городѣ среца, а въ селѣ—иная и что умѣстно въ городѣ, то не умѣстно въ селѣ. Тамъ такое поученіе утоляло алчущихъ пищи духовной, а въ селѣ оно было камнемъ, вмѣсто хлѣба, для души.

Воспоминаніе о Семинаріи проповѣдника-батюшки напомнило и мнѣ семинарскую скамью 4-го класса, предъ которой возвыша-

лась кафедра, а на ней преподаватель «обзора философскихъ учений» іеромонахъ Н. Его лекціи дышали любовію къ предмету, говорилъ съ душой, но... увы! Никто не понималъ ихъ содержанія. Это былъ подборъ какихъ-то иностранныхъ словъ. Говорили объ этомъ о. ректору. О. ректоръ не разъ деликатно напоминалъ ему объ этомъ, но тотъ доказывалъ, что его лекціи очень удобопонятны и въ доказательство представлялъ знаніе лекцій учениками. — Дѣйствительно, большинство учениковъ отвѣчали удовлетворительно, но отчего?

У одного изъ товарищей—учениковъ отецъ былъ смотрителемъ духовнаго училища, человекъ съ академическимъ образованіемъ и, во время оно, преподавалъ этотъ предметъ. Сынъ передавалъ отцу основную мысль лекцій, тотъ пересказывалъ ее сыну, а послѣдній въ свою очередь насъ питалъ пересказаннымъ. Такъ и питались мы усвоенною съ чужихъ словъ „философіею“, а о. іеромонахъ Н былъ убѣжденъ, что его лекціи очень удобопонятны и не могли его въ этомъ разувѣрить. Вотъ какъ легко впасть въ самообманъ. Нужно не только обладать знаніемъ, но— и умѣніемъ передать это знаніе другимъ.

Слушая такого рода безплодные, мертвые проповѣди, невольно думаешь: какими защитниками могутъ быть воины безъ оружія? Успѣшна-ли будетъ ихъ защита?

А вѣдь не такъ трудно, какъ кажется, такихъ проповѣдниковъ сдѣлать обладателями живаго слова, проникающаго въ глубину души слушателей. Да и необходимо ихъ сдѣлать такими. Сила слова не дается природою, но дается образованіемъ. Но кто будетъ отрицать, что семинарское образованіе не достаточно для этого?

Значить, есть этому причина иная. Говорятъ: въ семинаріяхъ (не во всѣхъ) эту силу считаютъ второстепенною, почему и мало обращаютъ вниманія на развитіе ея. Очень жаль, если это справедливо.

Одинъ критикъ, какъ сказано выше, замѣтилъ мнѣ: «Слишкомъ большое значеніе приписывается слову. Не въ словѣ сила, а въ дѣлѣ».

Отвѣчаю, что однихъ дѣлъ не достаточно для наученія. Иже сотворить *и научитъ*, сей велий наречется. . . (Мѡ. V—19). «Если-бы кто имѣлъ мечъ духовный и щитъ вѣры такой, что могъ бы совершать чудеса и посредствомъ ихъ заграждать уста безстыдныхъ, то и тогда не бесполезно, но даже необходимо слово“. (Слова Іоанна Златоустаго).

Истинно. Живая, сердечная проповѣдь бываетъ сильна и плодотворна. Она одушевляетъ челоуѣка, дѣйствуетъ на его чувство, движетъ его волю и управляетъ всѣми его дѣйствіями на жизненномъ пути.

Поэтому тѣ, кому ввѣрено воспитаніе дѣтей и подготовка ихъ къ пастырской дѣятельности, должны позаботиться, чтобы преподаванію гомилетики была придана болѣе практическая постановка, нежели теоретическая. Нужно чаще упражнять питомцевъ въ развитіи живаго слова (декламаціи). Заставлять ихъ чаще слушать образцовыхъ проповѣдниковъ, почаще давать темы на составленіе поученій и провѣрять не на бумагѣ только, а и на словахъ, кто какъ понялъ смыслъ темы.

Развивъ навыкъ въ выраженіи мыслей при детальной разработкѣ поученій, готовящійся къ пастырской дѣятельности увѣренно выступить съ живымъ словомъ предъ своею паствою, уразумѣть силу его животворности и пойметъ, что „сія творя и самъ спасется и слушающіи его. (Тим. IV—13).

Священникъ *В. Заринъ*.

Къ вопросу о церковной землѣ.

На страницахъ Церковныхъ и мѣстныхъ Епархіальныхъ Вѣдомостей часто помѣщаются извлеченія изъ Вѣдомостей разныхъ епархій Россіи о бывшихъ тамъ сужденіяхъ среди духовенства относительно церковныхъ земель, состоящихъ въ пользованіи причтовъ. Этотъ „аграрный“ церковно-причтовый вопросъ, если только можно такъ выразиться, имѣетъ значеніе и для нашей епархіи, но почему то онъ, этотъ „аграрный“ ц. п. вопросъ

нигдѣ у насъ не разрабатывался: ни на благотворительныхъ собраніяхъ, ни на епархіальномъ създѣ, даже въ частныхъ разговорахъ само духовенство не упоминаетъ никогда о могущей произойти перемѣнѣ въ пользованіи церковною землею. Трудно объяснить такую индифферентность: или духовенство настолько твердо убѣждено въ вѣчномъ пользованіи землею, что никакая сила не можетъ отнять ее у него, или же отчужденіе земли такъ мало затронетъ матеріальное обезпеченіе духовенства, что объ этомъ не стоитъ думать и разсуждать. Какъ бы то ни было, а о церковной землѣ слѣдуетъ подумать. Свободныя вѣянія послѣ 17-го октября 1905 г. начинаютъ находить себѣ отголоски и въ средѣ крестьянъ; аграрные безпорядки, бывшіе во многихъ среднихъ и южныхъ губерніяхъ, горячія пренія въ бывшей Государственной Думѣ объ отчужденіи въ пользу земледѣльческаго населенія въ числѣ прочихъ и церковныхъ земель находятъ себѣ симпатіи у крестьянъ.

Хотя подушный надѣлъ нашего крестьянина въ сравненіи съ надѣломъ напр. жителя Тверской губерніи нужно признать обезпечивающимъ семью нашего мужичка, но тѣмъ не менѣе получить лишній клочекъ земли на душу каждый крестьянинъ не прочь, ктому же онъ слышитъ, что гдѣ то крестьяне всячески добиваются земли, зачѣмъ же и ему отставать отъ другихъ?

Правда, у насъ эти стремленія крестьянъ не приняли острыхъ формъ, какъ въ другихъ мѣстностяхъ, но всякому внимательному наблюдателю видно, что среди нашихъ пасомыхъ идетъ усиленная забота объ увеличеніи своей земельной полосы: такъ совершившимся фактомъ нужно признать то, что въ нѣкоторыхъ приходяхъ крестьяне приговорами своими, утвержденными Земскимъ Начальникомъ, отобрали у причтовъ лѣсъ или какой нибудь покосъ, данный съ незапамятныхъ временъ еще прадедами, но въ которомъ (лѣсѣ или покосѣ) причтъ не догадался въ благопріятное время укрѣпиться по давности владѣнія при посредствѣ Окружнаго Суда. Къ всему этому какъ можно поручиться, что составъ будущей Государственной Думы въ законодательномъ

порядкѣ рѣшить аграрный вопросъ въ пользу трудящагося земледѣльческаго населенія за счетъ церковныхъ земель. На расширеніе крестьянскаго землевладѣнія указываютъ и слова Высочайшаго Манифеста отъ 10 іюля с. г.: „да поможетъ Намъ Всевышній осуществить главнѣйшій изъ царственныхъ трудовъ нашихъ — поднятіе благосостоянія крестьянства. Воля наша къ сему непреклонна и народъ русскій безъ ущерба къ чужему владѣнію получить тамъ, гдѣ существенная тѣснота земель, законный и честный способъ расширить свое землевладѣніе“.

И такъ какъ церковная земля составляетъ одно изъ средствъ содержанія сельскаго духовенства, то необходимо было бы духовенству Епархіи придти по возможности къ какому либо рѣшенію. И это тѣмъ болѣе нужно, чтобы членъ Государственной Думы изъ духовенства, если только таковой попадетъ отъ нашей Епархіи, могъ бы отстаивать права духовенства въ аграрномъ вопросѣ.

Предъ нами два готовыхъ сужденія духовенства разныхъ епархій: одно настаиваетъ на сохраненіи за духовенствомъ церковной земли, если даже было бы опредѣлено приличное казенное жалованіе; другое остается при своемъ мнѣніи, что съ назначеніемъ казеннаго жалованья слѣдуетъ совсѣмъ отобрать у духовенства землю.

Прекраснымъ защитникомъ перваго сужденія служить статья въ 5 №-рѣ Церковныхъ Вѣдомостей за 1906 годъ „Къ вопросу о церковной землѣ у православнаго духовенства“ — сельскаго священника Григорія Юркевича. Онъ горячо отстаиваетъ право духовенства на пользованіе землей, въ ней (землѣ) онъ видитъ средство тѣснѣйшаго сближенія пастыря со своими пасомыми; она черезъ обработываніе облагораживаетъ духовенство, что можно заключить хотя бы изъ жизни Св. апостоловъ, которые трудились „дѣлающе своими руками“. Самого сельскаго пастыря онъ описываетъ такими чертами: „сегодня вы видите его среди спаханнаго поля, читающаго молитву предъ началомъ сѣянія, тутъ же рядомъ вы видите, какъ, осѣнивъ себя крестнымъ, знаменіемъ, по-

тянулись по своимъ земельнымъ полосамъ сосѣди пастыря—его прихожане, разсѣвать сѣмена, завтра тогоже сельскаго пастыря можно увидѣть среди прихожанъ съ такими приблизительно словами на устахъ: „Господи! посѣти наши нивы трудовыя росой обильной и дождемъ“...

Такая картина навѣрное знакома тѣмъ изъ іереевъ нашей епархіи, которые перешли къ намъ изъ центральныхъ губерній. Тамъ, гдѣ приходы едва достигаютъ 500 душъ, гдѣ земли на долю священника приходится небольшой клочекъ, гдѣ идетъ борьба за существованіе, тамъ все это возможно видѣть.

Но едва ли духовенство нашей епархіи можетъ усмотрѣть въ нарисованномъ свой образъ, едва ли можетъ всецѣло приписать себѣ слова того пастыря, защищающаго свое насущное пропитаніе! Взять наши приходы съ населеніемъ въ 1000 и болѣе душъ муж. пола, съ полнымъ земельнымъ надѣломъ. Пусть причтъ не бѣлоручка, самъ обрабатываетъ свою землю, т. е. не своими собственными руками, а чужими за извѣстную плату. Пусть они, какъ люди опытные, скажутъ свое вѣское слово, что земля устанавливаетъ тѣсную связь пастыря съ прихожанами, что черезъ общность мірскихъ матеріальныхъ интересовъ вліяніе и нравственный авторитетъ пастыря достигаетъ громадной идеальной высоты...

Жизнь ясно показываетъ, что земля, при чрезмѣрномъ увлеченіи эксплуатированіемъ ея, подрываетъ престижъ пастыря, какъ лица духовнаго, имѣющаго заботиться о спасеніи своей души и ввѣренныхъ ему пасомыхъ.

Прихожане смотрятъ въ большинствѣ на своего священника, какъ на такого же мірскаго человѣка, какъ они сами, имѣющаго только то преимущество, что онъ обладаетъ бесплатно большимъ количествомъ земли. Засѣваетъ онъ не одинъ десятокъ десятинъ, пользуется для этого всевозможными сельско-хозяйственными машинами имѣетъ полный дворъ всевозможнаго скота. Самъ батюшка лѣтомъ съ утра до вечера въ будни, а нерѣдко днемъ въ праздники въ полѣ, занятъ хозяйствомъ, все у него сердце тутъ,

вся его забота о хлѣбѣ, а церковь, а духовныя нужды прихожанъ? — онѣ въ сторонѣ, всякія требы могутъ подождать до извѣстнаго часа — до вечера — это какъ бы побочныя обязанности!.. Но вотъ хлѣбъ въ полѣ сжать. Зерно вымолочено и убрано въ большія житницы и выжидается время, когда хлѣбъ станетъ подороже, или еще лучше, когда его случится недородъ, чтобы можно было по крестьянскому выраженію „зашибить деньгу“. — Печальна эта картина и въ пору бы ее приписать помещику, или кулаку — міроѣду, но никакъ не духовному отцу, руководителю словесныхъ овецъ, у котораго прежде всего должно стоять на первомъ мѣстѣ Слово Божіе, а не усердная забота о стяжаніи благъ земныхъ!

Какія же бываютъ послѣдствія сего?

Пастырь, каковъ бы онъ ни былъ, примѣръ для прихожанъ и они видя его усердные труды въ матеріальномъ обезпеченіи, стараются не отстать отъ своего пастыря по части „сколачиванія“ правдою и неправдою лишней копейки, а въ это время духовныя запросы, христіанскія обязанности отходятъ на задній планъ, отсюда индифферентность къ приходскому храму, равнодушіе къ своему духовно-нравственному состоянію крѣпко вѣдряются въ сердца прихожанъ. Приходъ матеріально богатый, благодаря зажиточности крестьянъ, начинаетъ падать въ религіозно-нравственномъ отношеніи и въ концѣ становится хуже самаго маленькаго и бѣднаго прихода. Поэтому не слѣдуетъ удивляться происходящимъ въ подобномъ приходѣ фактамъ. На предложеніе прихожанину купить ко св. иконамъ въ домѣ лампадку, слышится отвѣтъ: „на что мнѣ лампаду, я лучше куплю колеса“. Или: Праздникъ св. ап. Петра и Павла. Съ ранняго утра ѣдетъ мужичекъ въ поле. — „Что же ты рано ѣдешь на пашню, сегодня праздникъ, сначала пошелъ бы въ церковь помолиться Богу“. — „Какой сегодня, батюшка, праздникъ, вонъ въ деревнѣ N — тамъ сегодня праздникъ, потому онъ съѣзжій¹⁾“, а у насъ что за празд-

¹⁾ Съѣзжимъ называется тотъ праздникъ въ деревнѣ, когда пріѣзжаютъ туда родные и знакомые изъ окрестныхъ селъ и деревень; происходятъ обильныя угощенія, продолжающіяся 3 дня и болѣе.

никъ . Или еще — Что, дѣдушка, не ходишь въ церковь, вѣдь ты старичекъ, смерть не за горами, а за плечами? — Да, что, батюшка, все некогда, — хозяйство, домашность; много у насъ всякихъ монастырей, тамъ монахи только и дѣлаютъ, что Богу молятся, и за насъ помолятся, потому такая ихъ обязанность“.

Такимъ образомъ, подъ большимъ сомнѣніемъ находится мысль, что земля служитъ средствомъ для установленія прочныхъ духовныхъ связей между пастыремъ и пасомыми, обратный же результатъ она способна дать... — Лѣтній воскресный день. Раздается ранній благовѣстъ къ утрени. Батюшка готовъ идти къ Богослуженію, но вдругъ приходитъ человекъ и говоритъ, что въ хлѣбѣ, или картофелѣ — свиньи; во многихъ приходяхъ церковная земля находится смежно съ селомъ. Невозможно ему идти самому въ поле, поэтому посылаетъ работника и нѣсколько человекъ изловить свиней и, узнавъ ихъ хозяина, взять штрафъ. Нужно быть пастырю или очень равнодушнымъ, или совершенно отреченнымъ отъ міра, чтобы, находясь въ храмѣ, мыслию своею не быть тамъ, гдѣ посланные его подвизаются на защиту его матеріальныхъ благъ. Но этимъ непріятность не оканчивается: составляется комиссія для опредѣленія произведеннаго убытка, каковая сумма возлагается на владѣльцевъ животныхъ. Но владѣльцы заявляютъ отказъ, слагая всю отвѣтственность на тѣхъ лицъ, черезъ городьбу которыхъ проникли животныя; тѣ въ свою очередь отыскиваютъ свои отводы и т. п. Въ концѣ концовъ, кромѣ затаеннаго неудовольствія и даже ненависти, ничего не остается у всѣхъ замѣшанныхъ въ дѣлѣ прихожанъ къ своему пастырю. Бываютъ и такія явленія. У хозяйственнаго батюшки бываетъ всякаго скота довольно количество, пастбищъ своихъ мало и животныя его пасутся на крестьянскихъ покосахъ, когда не намѣренно, а иногда и съ намѣренія, сельское общество нерѣдко предъявляетъ своему пастырю въ судебномъ порядкѣ искъ на сто рублей и болѣе. Начинается судебное дѣло, апеллированіе къ высшей судебной инстанціи, и такъ какъ обѣ стороны удовлетворить иногда бываетъ

невозможно, то одна изъ сторонъ остается обиженною, съ плохо скрываемымъ чувствомъ непріязни къ другой.

Подобные факты съ разнообразными варіаціями вездѣ существуютъ и, если не замѣчаются, то только потому, что къ нимъ всѣ приглядѣлись. Не этимъ ли можно объяснить и то явление, что многіе причты сводятъ свое сельско-хозяйственное дѣло до *minimum'a*, не изъ за лѣности и бѣлизны рукъ, а исключительно изъ желанія меньше имѣть столкновеній съ прихожанами на почвѣ обезпеченія себя въ матеріальномъ отношеніи. Отсюда отдача большаго количества земли въ аренду, чтобы имѣть свободное время какъ для собственнаго самообразованія и заботы о религіозно-нравственномъ состояніи своихъ прихожанъ, такъ и для занятія другими физическими трудами, какъ то: пчеловодствомъ, садоводствомъ и проч. Всякому постороннему человѣку прямо бросается въ глаза то, что всѣ старанія священника по сельскому хозяйству въ большихъ и богатыхъ приходахъ вызываются не скудостью получаемыхъ доходовъ, не крайне плохимъ матеріальнымъ обезпеченіемъ, а исключительно желаніемъ понажить себѣ побольше того, изъ за чего погибъ одинъ изъ апостоловъ, не даромъ и отъ прихожанъ можно слышать, что „попы жадны, все имъ мало, вездѣ хватаютъ“.

Второе мнѣніе— другой части инопархіальнаго духовенства заключается въ томъ, что слѣдуетъ совсѣмъ отказаться отъ земли, если взамѣнъ ея и сборовъ натурою, за требоисправленіе будетъ назначено вполнѣ обезпечивающее казенное жалованье. Какъ видно, это мнѣніе всецѣло обосновывается на полученіи духовенствомъ жалованія отъ казны, но при теперешнемъ финансовомъ положеніи Россіи трудно рассчитывать на таковое и разрѣшеніе этого вопроса въ положительномъ смыслѣ слѣдуетъ отнести къ а лекому будущему.—Но допустимъ, что имѣющая быть Государственная Дума, въ своемъ стремленіи удовлетворить желаніе земледѣльческаго населенія, проведетъ законодательно идею взять у духовенства землю и взамѣнъ ея дать ему приличное казенное жалованье въ размѣрѣ, какъ ранѣе проектировалось: священнику

1200 р., діакону 800 р., псаломщику 400 р., что же тогда земля будет лишнею духовенству? Отвѣтъ долженъ быть отрицательный. Означенныя нормы жалованья членамъ церковнаго причта, обезпечивающія ихъ матеріально въ настоящее время, едва-ли будутъ достаточны лѣтъ черезъ 20 при прогрессивно увеличивающейся во всемъ дороговизнѣ. Будущіе іереи и прочія духовныя лица не вспомнятъ съ благодарностію предковъ своихъ, рѣшившихъ такъ вопросъ, касающійся многихъ будущихъ поколѣній. Тогда духовенство волей — неволей должно будетъ просить у Государственной Думы себѣ прибавочнаго жалованья, но примѣры нѣкоторыхъ конституціонныхъ государствъ (Греціи, Румыніи и другихъ) ясно показали, что народныя представители менѣе всего бываютъ расположены быть щедрыми къ духовенству. Это же самое вполне можетъ повториться и у насъ, въ Россіи.

Если отказаться духовенству отъ земли въ пользу своихъ прихожанъ, отъ которыхъ просить себѣ жалованья, то это падаетъ на нихъ такую тяжестью, что едва-ли они согласятся на такую постановку дѣла. Даже если допустить ихъ согласіе, то и тогда положеніе духовенства нельзя признать безусловно прочнымъ и надежнымъ: все благосостояніе крестьянскаго населенія исключительно зависитъ отъ урожая, случись два-три года неуродъ хлѣба, или несчастіе — пожаръ въ селѣ, сами прихожане останутся безъ куска хлѣба, какое же жалованье могутъ они дать своему приходскому духовенству?!

Такимъ образомъ, при казенномъ жалованьи необходимо оставить для пользованія духовенству церковную землю, если не въ полномъ размѣрѣ, то хотя бы часть ея. Жизнь, какъ выше было сказано, дорожаетъ, жалованье можетъ случиться недостаточно, вотъ тогда то земля будетъ крайнею необходимостію. Имѣя землю, члены причта будутъ имѣть возможность не покупать для себя и прислуги жизненныхъ припасовъ, держать для дѣтей корову, имѣть свое молоко, яйца и проч. Имѣя покось, священникъ будетъ въ состояніи держать лошадей, безъ которой въ боль-

шихъ приходахъ обойтись очень трудно. Нужно съѣздить въ деревенскую школу, посѣтить съ требой отдаленную деревню, нужно съѣздить къ благочинному, къ сосѣду — іерею и проч., безъ своей лошади крайне трудно все это исполнить, въ особенности въ страдную пору, когда каждому крестьянину необходима лошадь. Если во всѣхъ случаяхъ нанимать лошадь, то уйдетъ большая сумма денегъ въ ущербъ другимъ потребностямъ, какъ то: воспитанію дѣтей, самообразованію и проч.

Въ настоящей статьѣ благосклонному вниманію духовенства нашей епархіи предложены два готовыхъ мнѣнія, съ небольшою критической оцѣнкой того и другого, которое изъ нихъ оно найдетъ подходящимъ для себя, какъ результатъ теперешняго своего положенія, или же выработаетъ какое либо свое мнѣніе, среднее между вышеозначенными.

Пусть на вопросъ о церковной землѣ откликнутся іереи и другіе члены церковнаго клира, убѣленные сѣдинами и, какъ „земельники“, подѣлятся своею практикою въ дѣлѣ обширнаго или малаго пользованія землею, пусть объявятъ, какіе, сладкіе или горькіе, плоды вкусили они отъ своихъ трудовъ и возможно-ли на самомъ дѣлѣ ревностное, идеальное и въ то-же время совмѣстное служеніе Богу и мамонѣ.

Желательно узнать труды и заботы тѣхъ членовъ причта, которые обременены многочисленнымъ семействомъ и испытали на себѣ всю тяготу воспитанія дѣтей при современныхъ правовыхъ и матеріальныхъ условіяхъ жизни. Возможно-ли духовенству, въ случаѣ отобранія у него земли, существовать на подаянія отъ прихожанъ и хватить-ли на образованіе дѣтей тѣхъ средствъ какія оно получаетъ за свои труды отъ пасомыхъ? Правда, не, всѣ причты живутъ въ равныхъ матеріальныхъ условіяхъ и слѣдовательно мнѣнія не могутъ быть одинаковы, исключая развѣ того блаженнаго времени, когда будетъ уравненіе приходовъ. Но справедливость требуетъ высказаться всякому по душѣ, чрезъ это откроется картина истиннаго положенія духовенства нашей епархіи, на основаніи которой можно придти къ какому нибудь

опредѣленному заключенію по затронутому въ настоящей статьѣ вопросу. (Екатеринб. Еп. Вѣд.).

Сельскій Священникъ.

Свѣтлая личность.

На сѣренькомъ фонѣ „казенной“ жизни въ епархіальномъ училищѣ мнѣ ярко и свѣтло припоминается наша бывшая начальница, Александра Евфимовна Остромысленская, давно уже умершая.

Съ ея поступленіемъ въ училище все просіяло, повеселѣло, словно весенній солнечный лучъ прорѣзалъ хмурыя тучи, всѣмъ улыбнулся, все и всѣхъ обогрѣлъ и освѣтилъ, далъ жизни красоту, ласку, привѣтъ. Она говорила съ нами не иначе, какъ улыбаясь; — „дѣти, дѣточка“, другого названія отъ нея намъ не было, наказаній отъ нея не исходило, брани, криковъ мы также не слыхивали.

Помню, когда мы были еще первоклассницами, маленькими, сѣренькими, запуганными воробышками, которые никакъ не могутъ привыкнуть къ пустотѣ громаднхъ помѣщеній и холоду голыхъ стѣнъ и столовъ. Сердце, бывало, сожмется отъ тоски по дому: заскучашь, загрустишь, особенно въ сумерки, и стоишь у окна, надѣясь тамъ что нибудь увидѣть близкое, родное или хоть получить письмо, съ тайной надеждой поджидаешь почталіона.

И вотъ къ вамъ кто-то тихо-тихо подошелъ, мягкими, теплыми руками взялъ за подбородокъ и, ласково заглядывая въ глаза, говоритъ: „что заскучаль, воробышекъ? Ну, полно! Маму ждешь? Скоро пріѣдетъ“. И, положивъ руки на плечи, Александра Евфимовна незамѣтно доводитъ васъ до своей квартиры и ведетъ туда. Ни робости, ни страха, сразу почувствуешь себя теплой, отрадной. Въ комнатѣ у нея уютно, шаги заглушаются клеенкой, прибитой къ полу, въ каминѣ трещать дрова, отъ нихъ на все ложатся фантастическія тѣни, отъ цвѣтовъ и букетовъ такъ ароматично пахнетъ. Знакомое чувство семейной обстановки сразу пріятно схватываетъ ребенка, а Александра Евфимовна еще нѣсколько поговорить, посмѣется и предоставитъ полнѣйшую свободу

своей гостьѣ. Освоившись съ общимъ впечатлѣніемъ, начинаешь разсматривать подробности. Вотъ горка, она полна чучелами разныхъ птицъ, тамъ сова своими выпученными глазами смотритъ на тебя, тамъ бѣлочка закинула хвостикъ и кокетливо держитъ орѣхъ въ лапкахъ, а тутъ затрещала и живая канарейка, услышавъ голосъ своей хозяйки.

Покончивъ съ птицами, смотри, сколько хочешь, картинки, рисуй—вотъ разноцвѣтные карандаши.

Ребенокъ отвлекся отъ грустныхъ мыслей, глазенки заблестѣли, голосокъ зазвенѣлъ, послышался смѣхъ, дѣтскій, искренній, снова ожилъ душой. Волшебная эта сила—любовь къ дѣтямъ! Или еще: осень, за окномъ хлещетъ дождь, шумитъ вѣтеръ и, обозлясь, треплетъ деревья въ саду, вездѣ холодно, дуетъ, никакъ не согрѣешься, отъ скуки кто ссорится, кто бѣгаетъ по партамъ. И вдругъ изъ зала доносятся звуки рояля—всѣ спѣшать туда и стоимъ очарованные незнакомыми, но могучими звуками, властно завладѣвшими нами, деревенскими дичками. Незамѣтно звуки переходятъ въ болѣе нѣжную, грустную мелодію, и, наконецъ, команда: „дѣти, въ кругъ, за руки! И всѣ дружно поемъ:

„Вѣтеръ въ трубу гудитъ—у-у!

И дождикъ въ окошко стучитъ—у-у!

А Соня за книжкой прилежно сидитъ...

Или, какъ косить, молотить мужичекъ, изображаемъ—славная гимнастика. Раздались и звуки вальса, и всѣ воспитанницы несутся уже въ парахъ, а Александра Евфимовна все играетъ и играетъ, сіяющая, довольная, что доставила праздникъ, развлеченіе своимъ „дѣточкамъ“.

Сколько свѣжести, оживленія внесла она въ нашу жизнь, однообразную, монотонную, какъ и сама эта осенняя ночь темная, беззвѣздная.

До нея все было мертво, тихо, безжизненно, только благодаря ея стараніямъ, намъ и рояль то кто-то подарилъ, она и уроки музыки завела, и французскій языкъ нашла время бесплатно намъ преподавать, и нѣмку пригласила, и изящныя работы поощряла.

Какъ чудный сонъ прошли эти три съ половиною года ея дѣятельности...

Была опять осень, гнилая, безконечная, въ городѣ свирѣпствовалъ тифъ, забрался онъ и къ намъ въ училище. Замогло пѣніе, музыка, прекратился смѣхъ, веселье. Александра Евфимовна изъ начальницы превратилась въ дѣятельную сестру милосердія. Не доставало сидѣлокъ, — она сама ихъ замѣняла, измѣряла температуру, слѣдила, какъ дѣлаютъ ванны больнымъ (а водопровода тогда и въ городѣ — то не было), и находила улыбку въ своемъ измученномъ сердцѣ, чтобы пошутить, посмѣяться съ только что переставшей бредить больной.

„А что ветчинки, селедочки или чернаго хлѣбца не желаете скушать?“ шумитъ докторъ Казачекъ, типъ сходный съ Александрой Евфимовной.

„Нѣтъ, она будетъ умницей — не захочетъ во второй разъ заболѣть, мы ей лучше винограду принесемъ“, добавляетъ она.

Днемъ, ночью — она всегда была съ нами, съ больными и когда она только отдыхала! Закроешь глаза, горячечный бредъ перенесется въ невѣдомыя страны, кричишь, разговариваешь, а придешь въ себя — она уже тутъ, стоитъ и кладетъ компрессъ на голову или гладитъ по рукъ: „экая шумиха, всѣхъ больныхъ перебудила!“

Развѣ можетъ мать быть внимательнѣй, сердечнѣй! Она отдавалась намъ вся и потому скоро и сгорѣла. Мы стали выздоравливать, поправляться, а она, обезсиленная непосильной работой, волненіями, слегла и больше уже не встала.

Вслѣдствіе эпидеміи воспитанницы были распущены по домамъ, оставались однѣ выздоравливающія. И вотъ, когда разъ мы собрались на утреннюю молитву, къ намъ вбѣгаетъ сестра Александры Евфимовны и, рыдая проситъ: „дѣти, помолитесь о Сашѣ, ея ужъ нѣтъ въ живыхъ!“

Ужасная вѣсть! Намъ не вѣрилось! мы же вотъ поправились, отчего же она нѣтъ?!

Тяжелые это были дни, вездѣ слезы, искреннія, горячія слезы дѣтей, такъ полюбившихъ свою вторую мать.

Дѣтское сердце отзывчиво, и намъ необыкновенно было жаль и бѣднаго отца Евфима. Мы понимали, что его горе, скорбь—не переносимы, отъ тѣла дочери его уносили безъ чувствъ.

Бѣлый какъ лунь, съ добрымъ, кроткимъ лицомъ, въ шелковой рясѣ, съ массой орденовъ и въ митрѣ за церковной службой — онъ производилъ на насъ впечатлѣніе, а какъ отца Александры Евфимовны и за гостинцы, когорые намъ часто раздавались отъ его имени, мы любили его. Говорили, что онъ очень умный, образованный, что у него прекрасная серьезная библіотека, но все это теперь мы забывали, а жалѣли только дряхлаго старика, отца, потерявшаго любимую дочь.

Что-то за день-два до Рождества Христова и хоронили Александру Евфимовну, и какая иронія судьбы: кого она любила, для кого и жизнью пожертвовала, тѣ ее теперь и не сопровождали до могилы: однѣ воспитанницы были дома, а насъ еще не выпускали на воздухъ, и только изъ окна мы послали ей свое послѣднее горячее прости. Но, какъ видите, образъ ея въ сердцѣ ребенка остался живой, и память о ней, о ея любви дѣятельной, горячей, не на словахъ только, священна для насъ, ея питомицъ. Рѣдко вѣдь кого тепло вспомнить черезъ четверть вѣка, а она это вполне заслужила. (О. Е. В.).

Русская женщина.

Церковная жизнь.

Мало утѣшительнаго записано на страницахъ церковной жизни за послѣдніе полмѣсяца. Грабежи и убійства, выстрѣлы, бомбы и насилія...

Въ *Тифлисѣ* совершено покушеніе на жизнь протоіерея Городцева. „Протоіерей Городцевъ ѣхалъ въ фаэтонъ. Подбѣжавшій злоумышленникъ сзади произвелъ изъ револьвера выстрѣлъ. Пуля попала въ спину и засѣла въ области живота. Раненый Городцевъ упалъ на землю. Тогда нападавшій произвелъ еще нѣсколько выстрѣловъ, ранилъ его дважды въ плечо и удалился отъ раненаго. Въ то же время къ Городцеву подбѣжалъ другой

злоумышленникъ и намѣревался произвести выстрѣлъ. Раненый о. Городцевъ былъ перенесенъ въ свою квартиру.

Около *Царицына*, въ селѣ *Городищахъ* убитъ священникъ и его семья. „Въ дождливую осеннюю ночь злоумышленники подошли къ дому священника. Черезъ окно стеклянной галереи вошли они въ корридоръ. Дверь въ кухню они загородили стоявшимъ здѣсь же сундукомъ, а потомъ проникли въ домъ. Въ первой комнатѣ почивала жена священника. Рядомъ съ ней на дѣтской кроваткѣ спалъ пятилѣтній ребенокъ. Дерзкая рука злодѣя съ силой поразила беременную жену священника. Брызги крови и мозга обагрили стѣны комнаты. Ребенокъ въ испугѣ проснулся. Но новый ударъ злоумышленниковъ разсѣкъ ему челюсти. На помощь спѣшилъ священникъ, но злодѣи ударомъ въ грудь отталкиваютъ его отъ себя и какимъ то орудіемъ поражаютъ его въ черепъ, превращая его въ мѣшокъ съ костями. Къ истекающему кровью отцу подбѣжалъ другой ребенокъ и закричалъ: „папа, чужіе дяди.“ Но злоумышленники и его уложили на мѣстѣ“ ...

По сообщенію „Саратовскаго духовнаго Вѣстника.“ священникъ о. Константинъ Хитровъ, такъ звѣрски убитый злодѣями, — ревностный пастырь строитель, окончивавшій сооруженіе большого каменнаго храма въ своемъ селѣ... Очевидно, злодѣи цѣною человѣческихъ жертвъ рассчитывали взять деньги приготовленныя на постройку церкви...

Въ селѣ *Гоми Кутаисскаго уѣзда* совершенно загадочное убійство. Въ приходской церкви этого села происходило освященіе новаго церковнаго зданія. По порученію мѣстнаго архіерея, освященіе совершали нѣсколько священниковъ. Когда, по окончаніи освященія, священники и народъ вышли во дворъ, внезапно среди нихъ появилось нѣсколько вооруженныхъ неизвѣстныхъ, которые выстрѣлами изъ револьвера наповальъ убили мѣстнаго священника Трофима Цинорадзе. Народъ въ страшной паникѣ разбѣжался.

Въ селѣ *Пушкиннѣ*, Московскаго уѣзда, въ квартиру свя-

щенника восьмидесятилѣтняго старца о. Рождественскаго, явились двое вооруженныхъ грабителей. Проникнувъ чрезъ кухню, злоумышленники заперли служанку въ подпольѣ. Направляя на священника револьверъ, одинъ изъ грабителей крикнулъ ему: „вотъ твоя смерть“...

Въ *Бѣлостокѣ*, предъ праздникомъ крещенія Господня, въ городѣ разнесся слухъ, что 6 января, во время крещенской процессіи, въ послѣднюю будетъ брошена бомба, послѣ чего въ городѣ начнется новый еврейскій погромъ. И это панически подѣйствовало на населеніе. Къ самому дню крещенія слухи разрослись до зловѣщихъ размѣровъ“...

Таковы внѣшнія условія, среди которыхъ проходитъ служеніе пастыря церкви.

Еще тяжелѣе, быть можетъ, внутреннія условія пастырства, если судить о нихъ по сообщеніямъ лицъ, поставленныхъ „верху горы“, во свѣщницѣ,—лицъ, которымъ лучше, чѣмъ намъ, видно будущее русской церкви.

Не такъ давно въ Одессѣ была совершена хиротонія вновь—поставляемаго архіерея—самарца, епископа Анатолія (Каменскаго). Вручая ему пастырскій жезлъ, Высокопреосвященный Архіепископъ Димитрій такими чертами рисовалъ для него будущее служеніе церкви.

„Не мирное дѣланіе пастырское ожидаетъ архипастырство церковное, которое бодрствуетъ нынѣ на стражѣ блага Церкви не «съ радостью», а „воздыхающе“. Время наступило опасное для Церкви. Грозное, скажу, приближается время. Много есть признаковъ, что Церковь должна вынести острую и тяжкую,—не знаю, продолжительную ли—борьбу. Ты хорошо знаешь, что не вчера сложились условія этой борьбы. Давно уже, издалека, съ Запада, стали доходить къ намъ отклики загорѣвшейся тамъ борьбы противъ Церкви,—великой и славной, возродившей и преобразовавшей западный міръ, Церкви, преданной Христу, хотя во многомъ теперь неправо исповѣдующей и проповѣдующей Христа. Постепенно выяснилось, что это — борьба не противъ той Церкви, подъ

предлогомъ отпора ея самовластію и нравственному гнету, а борьба противъ христіанства вообще, противъ вѣры и благочестія, — противъ Бога. Начались тамъ насилія безбожія надъ Церковью, еще и нынѣ незакончившіяся. У насъ, какъ и всегда, съ сочувственною жадностью прислушивались къ тому, что говорилось и дѣлалось тамъ, у людей, „о ихъ же наставленіяхъ“ мы такъ давно уже привыкли „ревновать“ и примѣряли къ нашимъ дѣламъ. Возбужденіе противъ Церкви у насъ, въ кругахъ какъ равнодушныхъ къ Церкви, такъ и прямо враждебныхъ ей, все оживлялось, все усиливалось. Горючій матеріаль накоплялся. И когда неожиданно, совнѣ, гроза разразилась надъ государствомъ, она существенно отразилась и на Церкви.

Лишнимъ казалось бы говорить о томъ, съ какимъ глубокимъ сочувствіемъ отнеслась Церковь къ постигшимъ государство военнымъ неудачамъ; какъ болѣзненно отзывались въ ней тяжкіе удары, постигавшіе государство на поляхъ битвъ. Церковь осталась вѣрна своей исторіи, когда она въ теченіе многихъ вѣковъ неизмѣнно содѣйствовала строенію, укрѣпленію и благополучію государства. Это и теперь она показала не словомъ, а дѣломъ, между прочимъ, и тѣмъ, что отъ нея и чрезъ нее потекли во время борьбы многочисленныя жертвы на дѣло государственное. Иначе и быть не могло. Каждый вѣрный членъ нашей святой православной Церкви русской, есть въ то же время преданный сынъ своего славнаго, но подвергшагося тяжкому испытанію Отечества.

А между тѣмъ, какой послѣдовалъ неожиданный и удивительный для тѣхъ, кто не подмѣчалъ скрытыхъ пружинъ движенія жизни нашего времени, — поворотъ! Когда стали разбираться въ причинахъ ослабленія Россіи, искать виновниковъ всѣхъ ея послѣднихъ невзгодъ, главную бѣду увидѣли въ Церкви православной, въ ея исторически сложившихся правахъ въ государствѣ. И во главѣ оздоровленія и укрѣпленія Россіи поставили такъ называемую „свободу совѣсти“, „вѣротерпимость“. Все шло съ особенной спѣшкой, даже торопливостью, прежде другихъ реформъ, точно въ этой „свободѣ“ рѣшался сегодняшній же вопросъ — быть или

не быть Россіи. Подумать можно, что Церковь дѣлала громоотводомъ для всего того, что дѣйствительно должно быть признано отвѣтственнымъ за обнаружившееся безсиліе Россіи государственное, военное, общественное, культурное.

Не знаемъ, найдетъ ли Россія обновленіе и спасеніе въ усиленіи всякаго сектантства, инославія, иновѣрія, инородчества, при неизбѣжномъ ограниченіи въ то же время русскаго отечественнаго православія. Но мы видимъ, что свобода совѣсти послужила сигналомъ къ свободѣ ожесточеннаго открытаго нападенія на Церковь по всей линіи враговъ и недоброжелателей, — *слѣва* и *справа*. У всѣхъ насъ еще свѣжо въ памяти все, что происходило зимой и весной истекающаго года: это не неожиданная страстная нетерпимость со стороны явныхъ враговъ Церкви, клевета и кощунство, возбужденіе толпы противъ церковности, — все это разносила печатная бумага по всей грамотной Россіи. Въ надеждѣ подорвать въ корнѣ силу Церкви нравственную, духовную, покушались экспроприровать (отнять безъ вознагражденія) ея вещественное достояніе. И только твердое Самодержавное слово Благочестивѣйшаго Покровителя Церкви охранило ее.

Но несравненно тяжелѣе для Церкви, потому что неожиданно, нападеніе тѣхъ, которые начертали на своемъ знамени „Православная вѣра“, Православіе. Это — какое-то прискорбное недоразумѣніе. Ради блага Россіи, захотѣли опереться на вѣру православную русскую, и въ то же время направляютъ свои удары на русскую Церковь, хранительницу и выразительницу православія въ лицѣ высшей ея власти, въ лицѣ ея предстоятелей. Подъемъ духа русскаго народа разумный, свѣтлый, здоровый, благочестивый, истинно-русскій долженъ бы имѣть опору въ Церкви православной, а не возникать изъ толпы темной, страстной, шумной. Но къ сожалѣнію, въ осуществленіи своихъ патріотическихъ стремленій не въ Церкви ищутъ руководства и совѣта, подкрѣпленія и поддержки, а сами захотѣли распорядиться Церковью, сдѣлать Церковь орудіемъ своего стихійнаго напора. Невѣроятными, отъ начала существованія русской Церкви неслыханными, клеветами и глум-

леніємъ забрасываютъ предстоятелей Церкви и вообще власть церковную. И развращаютъ слѣдующій за ними народъ, подкапывая духовные устои, на которые онъ опирался.

Подъ такими тяжкими предзнаменованіями ты, возлюбленный братъ, вступаешь на поле архипастырскаго дѣланія“...

Мало утѣшительнаго, въ надежду пастырства, представляютъ собою и разсадники духовнаго просвѣщенія, насколько можно судить по официальнымъ сообщеніямъ (всегда, впрочемъ, рисующимъ печальные факты въ прикрашенномъ видѣ).

Новый годъ ознаменовался еще однимъ мартирологомъ духовныхъ семинарій: 2 января закрыта семинарія въ Симферополѣ.

Ближайшимъ поводомъ къ закрытію ея послужилъ печальный фактъ похищенія незадолго до роспуска на Рождественскіе каникулы изъ актовъ залы семинаріи, гдѣ совершаются утреннія и вечернія молитвы, св. креста, лежавшаго тамъ всегда на аналоѣ. Общюю же причиною, вынудившею къ принятію такой крайней мѣры, было обнаружившееся въ прошломъ и настоящемъ учебныхъ годахъ настроеніе воспитанниковъ семинаріи въ отношеніяхъ церковно-религіозномъ и дисциплинарномъ, недопустимое въ духовной школѣ. За рѣзко выраженное неблагоповеденіе нѣсколькихъ воспитанниковъ семинарское Правленіе въ истекшемъ первомъ полугодіи настоящаго 1906—7 учебнаго года вынуждено было уволить. Но и это, къ сожалѣнію, не произвело надлежащаго дѣйствія на прочихъ учащихся. Съ другой стороны, „воспитанники не оцѣнили снисходительнаго къ нимъ отношенія и не оправдали довѣрія къ нимъ“, которыя не разъ были оказываемы имъ Архипастыремъ, особенно, напр., послѣ совершеннаго нѣкоторыми изъ нихъ возмутительнаго поступка 30 января 1906 г. (епархіальное изданіе умалчиваетъ, что это былъ за поступокъ).

Продолжавшееся упорно проявляться нетерпимое въ духовной школѣ настроеніе воспитанниковъ семинаріи и послужило основаніемъ для Преосвященнаго Алексія въ силу указа Св. Синода, закрыть семинарію съ увольненіемъ всѣхъ ея воспитанниковъ и съ предоставленіемъ семинарскому Правленію права

принять обратно по прошеніямъ *лишь тѣхъ изъ нихъ, кото-
рые будутъ признаны годными и благонадежными къ
продолженію въ ней образованія а также полезными
въ надежду священства...*

Но и при бушующей преступленіями жизни, при почти—
безнадежномъ взглядѣ выдающихся духовныхъ лицъ на будущее
православной церкви; при безчинствахъ тѣхъ, которые готовят-
ся „въ надежду священства“,—все таки есть на Руси не мало
людей, видящихъ въ неуройствахъ государства и церкви зарю
лучшаго будущаго, кровавыя муки рожденія новаго церковнаго
строя и потому работающихъ, не покладая рукъ.

Вотъ, на примѣръ, предъ нами типъ искателя истины—чело-
вѣкъ, который, подобно бл. Августину, всю жизнь свою посвя-
щаетъ подвигу.

10-го ноября, за всенощной въ храмѣ *Московской ду-
ховной академіи* преосвященнымъ ректоромъ академіи было
совершено постриженіе въ монашество бывшаго протестанта, сту-
дента II курса Владиміра Либермана. Либерманъ родился въ бо-
гатой лютеранской семьѣ. По окончаніи гимназіи поступилъ въ
Московскій университетъ, гдѣ и окончилъ успѣшно курсъ по
математическому факультету. Но университетъ не удовлетворилъ
его высшихъ запросовъ духа. Думая найти это удовлетвореніе въ
своей родной по религіи высшей духовной школѣ, онъ отправил-
ся въ Юрьевскій университетъ, гдѣ въ теченіе почти 5 лѣтъ
занимался изученіемъ богословія. Но чѣмъ глубже онъ вдумывал-
ся въ лютеранство, тѣмъ больше оно его разочаровывало. На 5
году онъ покинулъ университетъ и поступилъ на гражданскую
службу. Но ни сравнительно высокій постъ, который онъ зани-
малъ, ни богатая жизнь не могли заглушить внутренняго голоса,
звавшаго его на подвигъ. Онъ покидаетъ службу, отправляется
въ Германію, изучаетъ на мѣстѣ жизнь различныхъ христіанскихъ
обществъ, которыми такъ богата родина лютеранства, но нигдѣ
не находитъ утоленія своей жажды истины. Возвратившись въ

Россію, онъ вновь перечитываетъ Евангеліе, чтобы покончить навсегда съ своими поисками Христа, и его озаряетъ новый свѣтъ, онъ открываетъ новыя истины. Разочарованный въ протестантствѣ, не нашедшій удовлетворенія въ католичествѣ, въ которомъ онъ также искалъ истины, но которое его сразу оттолкнуло своею ложью, Либерманъ начинаетъ посѣщать православные храмы и изучать православную жизнь и богословіе, и здѣсь неожиданно для себя находитъ то, чего такъ долго и упорно искала его душа-христіанка.

По присоединеніи къ православію, которое было совершено въ началѣ минувшаго учебнаго года въ академическомъ храмѣ преосвященнымъ ректоромъ, онъ поступилъ въ число студентовъ 1-го курса академіи. И вотъ, не прошло и 1½ лѣтъ, большую часть которыхъ Либерманъ посвятилъ посѣщенію монастырей, какъ онъ уже навсегда отрѣшился отъ міра, чтобы всецѣло отдаться Богу, идя по тернистому пути Христа.—Послѣ всенощной, вручая инока руководителству лаврскаго старца, преосвященный Евдокимъ, ректоръ академіи, обратился къ новопостриженному съ рѣчью, въ которой, проведя параллель между жизнью его и его новаго небеснаго покровителя Христофора, выразилъ чувство удивленія предъ тѣмъ мужествомъ, которое новопостриженный просвѣщенный инокъ своимъ открытымъ исповѣданіемъ вѣры во Христа обнаружилъ въ наше шаткое время оскудѣнія вѣры.

Вотъ, далѣе, въ далекой *Сибіри* православный епископъ, возревновавшій славою апостола—архипастыря, митрополита Иннокентія ¹⁾, путешествующій по своей епархіи съ необычайными трудностями и въ благодушій описывающій свой тяжелый путь.

Привелъ Господь меня,—пишетъ Владыка,—совершить еще немалое путешествіе по Якутіи. Съ 1-го по 19-е ноября ѣздилъ въ сѣверные приходы якутскаго округа, подъ довольно чувствительнымъ морозомъ до 47 град. по Р. Слава Богу. Свершено благополучно. Якуты вездѣ оказывали сыновнее расположеніе и

¹⁾ Прекрасное, безиримѣрное по своимъ достоинствамъ изображеніе этой святой личности мы находимъ въ рассказѣ Лѣскова „На краю свѣта“.

съ великимъ вниманіемъ поучались отъ нашей помощи. Приходилось говорить не токмо о добродѣланіи по смыслу Христова ученія, но и по поводу смущающихъ умы ученій пропагандцевъ есылаемыхъ въ нашъ край изъ російскихъ губерній, Благодареніе Богу, вся содѣвающему во благое! Наши добрые якуты пока крѣпки въ церковномъ единеніи и послушны своимъ пастырямъ.

Въ настоящую поѣздку посѣтилъ такія мѣста, кои помнятъ митрополита Иннокентія. Якуты берегутъ юрты, въ которыя великому архиастырю приходилось заходить во время перепряжки лошадей. Изъ 114 церквей епархіи мною посѣщены 45. И на какихъ огромныхъ пространствахъ раскинулись якутскіе приходы. Возможна поѣздка по нимъ только зимою. Лѣтомъ нѣтъ колесной дороги, а комаровъ—тучи. Лѣса, можно сказать, непроходимые; озеръ цѣлыя тысячи. Вотъ бы гдѣ обителямъ процвѣтать. Рыбы—обиліе. Хочется исхлопотать объ открытіи въ Якутскѣ женской общины, съ упраздненіемъ Нининской въ с. Покровскомъ (существующей на бумагахъ). Нужно обезпечить землей и строеніемъ. О землѣ ходатайство пошло еще въ апрѣлѣ, о домѣ подавалъ въ Св. Синодѣ; отвѣтъ гласитъ, что надежда есть: бесполезный для семинаріи (вдали отъ нея) домъ, жертвованный якутомъ Марковымъ подъ храмъ съ училищемъ, обѣщаютъ отдать общинѣ, которая можетъ явиться исполнительницею воли завѣщателя. После особенно сильныхъ морозовъ (декабрь и январь съ февралемъ), когда у насъ нельзя путешествовать, я намѣревался поѣхать въ большой Вилюйскій округъ для обозрѣнія церквей.

А вотъ еще свѣтлое явленіе—кружокъ ревнителей обновленія пастырства на началахъ евангелія и завѣтовъ вселенской церкви въ с. Копринѣ, *Ярославской* губерніи, ставящій своей задачей 1) оживленіе церковно-приходской жизни во всѣхъ ея проявленіяхъ и 2) обновленіе нѣкоторыхъ сторонъ церковно-общественной жизни, согласно духу и требованіямъ времени. Собраніе пастырей, между прочимъ, стремится къ улучшенію церковнаго проповѣдничества,—тема, которая очень интересуется нѣкоторыхъ священниковъ Самарской епархіи. „Нашъ пастырскій кружокъ пишетъ

одинъ изъ членовъ этого союза, — ставить своей задачей содѣйствовать своимъ членамъ къ пріобрѣтенію способности къ живому слову. Кружокъ будетъ своего рода братской школой. Кружокъ, далѣе, выбираетъ печатные проповѣдническіе труды для употребленія. Конечно, не всѣ способны къ живому слову. Есть даровитые люди, которые не могутъ обойтись безъ тетради, но писать не всегда бываетъ время, а между тѣмъ оставить богослуженіе безъ проповѣди не желательно. Въ такомъ случаѣ, конечно, можно воспользоваться печатными проповѣдями; и печатная проповѣдь, если прочитана выразительно, можетъ произвести впечатлѣніе. Но, къ сожалѣнію, не у всякаго пастыря есть подъ рукою пригодныя проповѣди. Вотъ кружокъ и можетъ быть полезнымъ въ этомъ случаѣ — сообщать другъ другу о хорошихъ проповѣдническихъ трудахъ доставать ихъ и мѣняться другъ съ другомъ.

Затѣмъ кружокъ будетъ изыскивать средства и способы для бесѣдъ по деревнямъ. Теперь въ богослужебныя бесѣды предписано вести въ храмъ послѣ торжественныхъ вечереи. Въ городахъ, конечно, это удобно, но въ селахъ совершенно невозможно. Народъ, пришедшій за пять, иногда за десять верстъ за литургію, уже не имѣетъ физической возможности придти за вечернею. Слѣдовательно, бесѣды нужно перенести въ деревни. И для этихъ бесѣдъ кружокъ будетъ снабжать своихъ членовъ всѣми необходимыми пособіями.

Даже нѣсколько священниковъ могутъ явиться въ какое-нибудь селеніе, конечно, съ мѣстнымъ священникомъ и сдѣлать общую бесѣду. Въ деревняхъ уже устраиваются разные митинги пріѣзжими ораторами. Мы не можемъ имъ воспрепятствовать, но отчего же священникамъ не устраивать такихъ же народныхъ собраній съ религіозно-нравственными цѣлями. Кружокъ изыщетъ способы для этого рода дѣятельности.

Далѣе. Въ западномъ краѣ — одна добрая душа, озабоченная помощью голодающимъ. Пишетъ обличительное слово священникъ въ *Рижскихъ* Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ.

Голодь... Какое жуткое, страшное, душу щемящее, слово!... Какое, поистинѣ, убійственное явленіе! Землянистыя лица... Кровавыя десны... Костлявыя руки и ноги... Кожа да кости... Безпощадный тифъ... Злокачественная цынга... Въ ветхой лачужкѣ, безъ крыши, на грязной соломѣ среди зимней стужи, лежитъ въ лохмотьяхъ *живой трупъ*, а рядомъ съ нимъ живой *трупикъ*... Вся убогая деревня полна живыми трупами и трупиками; она какъ бы вымерла... Не слышно и лая собакъ: онѣ подошли отъ злого голода... Помните великій голодь на Руси въ 1601 и 1891—1892 году?... Сколько тогда было ужасовъ, страховъ: люди тысячами умирали мучительною, голодною смертію, ѣли кошкѣ, собакѣ, всякую падалъ, даже пироги изъ человѣческаго мяса... А теперь... И теперь свирѣпствуетъ убійственный *голодь* на Руси въ цѣлыхъ 27-ми губерніяхъ... Въ 27-ми губерніяхъ!? Развѣ это шутка?... Чье сердце не содрогнется при мысли о томъ, что наши братья и сестры умираютъ голодною смертію?.. Правда, теперь голодные люди пока еще не ѣдятъ пироговъ изъ человѣческаго мяса, но зато страшно вымолвить!—они пьютъ человѣческую кровь... Какъ?! Озлобленные голодомъ, они поднимаютъ свои руки на людей сытыхъ, богатыхъ, которые виноваты въ ихъ несчастіи, которые не хотятъ признать въ нихъ образа и подобія Божія... Мы мучимся, когда не вкушаемъ пищи въ теченіе нѣсколькихъ часовъ или одного дня... Каково же должно быть тѣмъ, которые находятся въ гораздо худшемъ состояніи недѣли, мѣсяцы?

Вотъ Рождественскіе праздники, Новый годъ. Въ многихъ тысячахъ домовъ горятъ ослѣпительными огнями многія тысячи елокъ. Сколько на нихъ всевозможныхъ дорогихъ украшеній, затѣйливыхъ подарковъ, сладкихъ лакомствъ! Какъ дорого онѣ стоятъ! А рядомъ съ елками въ сосѣднихъ комнатахъ столы буквально ломятся отъ изобилія всевозможныхъ яствъ и напитков... Сегодня вечеръ у Ивана Ивановича, завтра у Петра Ивановича, послѣ завтра у Ивана Петровича и т. д. Каждый день у кого нибудь многолюдное собраніе съ неизмѣннымъ многоядіемъ, объяденіемъ и пьянствомъ... Тамъ недалеко и широкая русская ма-

сляница съ безумными тройками и съ тѣмъ же объяденіемъ и пьянствомъ... Тамъ дальше Святая Пасха... Какая злая иронія, какое ужасное кощунство!.. *Святая Пасха!*.. У насъ она не Святая, а какая-то душевредная: съ неизмѣнными окороками, куличами, съ неизмѣннымъ объяденіемъ и пьянствомъ. Тамъ идутъ свадьбы и похороны, разные семейные и несемейные праздники. И опять та же безумная оргія объяденія и пьянства!.. Невольно вспоминается разсказъ Чехова „Сирена“. Съ какимъ животнымъ аппетитомъ и съ какимъ удивительнымъ краснорѣчіемъ разсуждаютъ люди о разныхъ кулебякахъ, индѣйкахъ, о поджаристомъ „подлецѣ“ лукѣ, о горячительныхъ напиткахъ!.. И кто же эти люди?... Люди культуры—судьи, до нѣкоторой степени представители нравственности и совѣсти... Стыдно за этихъ людей—культуры!.. Что же должны дѣлать тогда некультурные люди?... Очевидно, здѣсь отсутствуетъ *истинная* культура... Есть, говорятъ, животное, которое почти ничего не имѣетъ, кромѣ живота, и постоянно ѣстъ... Обидное, но необходимое для многихъ сравненіе... Изъ дня въ день объѣдаясь и опиваясь, люди служатъ своему чреву, творятъ себѣ новаго Бога—чревоугодіе, служатъ ему ревностно, какъ язычники идолу... Гдѣ же стыдъ? Гдѣ совѣсть?... Развѣ не позорно насыщать свою утробу съ утра до вечера и съ вечера до утра уродливыми изобрѣтеніями кулинарнаго искусства—устрицами и соловьиными язычками...—при наличности голодающихъ и умирающихъ отъ голода братьевъ?..

Часто говорятъ: „да мы устраиваемъ благотворительные вечера, концерты, спектакли.... Мы заботимся о голодныхъ братьяхъ“.. Правда?! А какъ назвать такое явленіе: вы отдаете въ пользу голодающихъ десять копѣекъ и въ то же время на свое удовольствіе тратите рубль. Мало этого: вы отдаете бѣдному брату десять копѣекъ, устраиваете для него благотворительный вечеръ, и сами въ ту же минуту, когда можетъ быть, братъ вашъ умираетъ съ голоду, объѣдаетесь, опиваетесь, пляшете!... Развѣ это не позорнѣйшій компромиссъ съ совѣстью?... Но, допустимъ, что кое что и перепадетъ несчастнымъ... Бываетъ сплошь и рядомъ

гораздо хуже. Есть оригинальные философы, уподобляющіеся одному древнему метафизику, любящіе разсуждать тогда, когда нужно дѣло дѣлать. Человѣкъ упалъ въ воду и молить о помощи. Кажется, чего легче—подать ему руку и вытащить изъ воды. А мы стоимъ на берегу и разсуждаемъ: какъ онъ попалъ въ воду? Что за причина? Какъ уничтожить эту причину?.. Между тѣмъ братъ нашъ, напрасно взывая о помощи, пошелъ ко дну... Не правда ли: жестоко, даже очень?.. Поставьте себя на мѣсто утопающаго брата, а его на свое... Мы какъ-то слишкомъ холодны. Въ самомъ дѣлѣ: въ настоящую пору вся Россія купается въ крови, полна разбоевъ, грабежей, полна несчастныхъ, обездоленныхъ, угнетенныхъ голодныхъ, а мы живемъ тѣми же мелкими интересами, слетнями, пересудами, находимъ силы спокойно тратить громадныя средства на свои удовольствія, на свою утробу...

Отовсюду идутъ вѣсти одна ужаснѣе другой, а мы какъ будто равнодушны къ нимъ... Мы свыклись съ мыслию о братьяхъ, купающихся въ крови и умирающихъ отъ голода, какъ съ чѣмъ-то ежедневно необходимымъ... Неужели мы такъ одервенѣли, окаменѣли?... Не хочется этого допустить... Между тѣмъ несчастные голодные продолжаютъ протягивать намъ свои костлявыя руки и жлобно взывать: подайте Христа ради страждущему брату.. Если же не во имя кого другого, то, во всякомъ случаѣ, во имя Христа подадимъ посильную лепту голоднымъ и докажемъ тѣмъ, что они наши братья....“

Другой добрый человѣкъ (тоже священникъ) полагаетъ лепту на святое дѣло продовольствія неимущихъ, при слѣдующемъ письмѣ на имя *Нижегородскаго* Преосвященнаго Назарія.

Униженно прошу Васъ, Благостный Архипастырь, принять отъ меня прилагаемую при семъ маленькую—посильную лепту и присоединить ее къ святому дѣлу кормленія голодающихъ, съ ужаснымъ положеніемъ которыхъ мнѣ пришлось въ 91—2 г.г. познаться слишкомъ близко, когда я, состоя въ деревнѣ приходскимъ пастыремъ, кормилъ въ деревенской школьной столовой го-

лодныхъ дѣтей чистымъ хлѣбомъ, самъ въ тоже время питаюсь хлѣбомъ, смѣшаннымъ частью съ картофелемъ, частью съ лебедой, чтобы только имѣть возможность большее число голодныхъ дѣтей накормить чистымъ хлѣбомъ, и тѣмъ спасти ихъ отъ ужасныхъ голодныхъ болѣзней.

Благодаря проходящему святому посту, мнѣ удалось, при сокращеніи и усмиреніи своихъ плотскихъ хотѣній, скопить немного, что, прилагая при семъ, вторично умоляю Васъ, Ваше Преосвященство, принять и употребить на голодныхъ. 1906 г. дек. 23 дня. Вашего Преосвященства, Милостивѣйшаго Архипастыря и Отца нижайшій рабъ и послушникъ *Неизвѣстный*.

Въ томъ-же числѣ людей радующихъ о благѣ родины,— стоятъ преосвященные архипастыри, заботящіеся о благоустроеніи церкви. Обращаютъ на себя вниманіе—воззваніе архіепископа Виленскаго и распоряженіе преосвященнаго Орловскаго Серафима.

Виленскій Преосвященный, призывая пастырей къ неразрывному внутреннему единенію съ паствою и государствомъ, желаетъ видѣть въ нихъ твердыхъ и вѣрныхъ выразителей въ обществѣ чистыхъ христіанско-евангельскихъ началъ, оживленныхъ духомъ Христа и нравственною силою церкви апологетовъ православія, борцовъ и мучениковъ за ея лучшіе и свѣтлые идеалы. Указывая на бѣдность и скудость интеллигентными силами бѣлорусской деревни, захваченной дыханіемъ революціонныхъ ученій, проникающихъ въ крестьянскую среду, безвѣріемъ и страдающей отъ натиска католицизма, архіепископъ рекомендуетъ духовенству энергично взять на себя духовное водительство паствы, осуществляя свое пастырское служеніе въ повседневной мірской обстановкѣ, жить въ согласіи и единеніи съ приходомъ, при постоянномъ взаимодействіи съ лучшими представителями его, твердо, ясно и общедоступно излагать исповѣданіе православной вѣры, ознакомляя паству съ основнымъ разногласіемъ между ученіемъ православной церкви и инославныхъ исповѣданій, всемѣрно способствовать устройству въ приходѣ братствъ,

живыхъ приходскихъ общинъ, религіозно-просвѣтительныхъ обществъ, съ привлеченіемъ выдающихся по религіозности и нравственнымъ качествамъ прихожанъ къ религіозно-нравственному вліянію на народъ; обратить особое вниманіе на исповѣдь и проповѣдь въ духѣ апостольскихъ наставленій и церковныхъ правилъ; развивать внѣцерковное катихизическое обученіе паствы, способствовать сближенію церкви съ семьєю, въ видѣ живой бесѣды законоучителя съ питомцами школы и путемъ частныхъ бесѣдъ съ прихожанами освѣщать имъ съ точки зрѣнія христіанской морали ихъ гражданскія и политическія права и обязанности, всячески борясь съ крайними, разлагающими современныи государственный и общественный организмъ, ученіями.

Орловскій Преосвященный Серафимъ въ своемъ распоряженіи по законоучителяхъ заботится о томъ, чтобы начальныя школы соответствовали своему назначенію и не были проводниками идей антицерковныхъ:

„Становясь главными руководителями въ земскихъ, министерскихъ и городскихъ школахъ съ правами пастыря и отвѣтственнаго блюстителя религіозно нравственнаго воспитанія, приходскіе священники должны имѣть наблюденіе за духовными воззрѣніями учителей, принадлежащихъ къ школамъ, расположеннымъ въ ихъ приходахъ. Къ несчастію, за послѣдніе годы во всѣхъ школахъ, неисключая и церковно-приходскихъ, многіе учителя увлеклись современнымъ освободительнымъ и противо-церковнымъ движеніемъ и оказались вредными и несоответственными для воспитанія юношества. Неоднократно я получалъ жалобы даже на то, что земскіе учителя противодѣйствовали возрожденію приходской жизни въ церковныхъ общинахъ. Поэтому предупреждаю приходское духовенство, что о всѣхъ ихъ наблюденіяхъ и неудовольствіяхъ на земскихъ учителей они должны тотчасъ сообщать Уѣзднымъ Предводителямъ Дворянства, не входя ни въ какія столкновенія и пререканія, для провѣрки ихъ наблюденій.“

Наконецъ, обращаютъ на себя вниманіе собранія духовенства по вопросу о выборахъ въ Думу—въ *Москву* и *Петер-*

бурръ и голоса русских архипастырей о томъ, кто должны быть народными избранниками.

Въ Москвѣ 9 января состоялось собраніе духовенства, созванное союзомъ 17-го октября для выясненія отношенія союза къ церковному вопросу и положенію духовенства. Присутствовало около 100 человекъ, въ томъ числѣ около 40 священниковъ. Московскій протоіерей Добронравовъ ознакомилъ собраніе съ дѣятельностью церковной комиссіи при союзѣ, причемъ выяснилъ, что ни онъ, ни большинство членовъ комиссіи членами союза 17-го октября не состоятъ. Онъ подчеркнул при этомъ, что комиссія нашла себѣ лишь случайное убѣжище при союзѣ послѣ разгрома московскаго общества любителей духовнаго просвѣщенія.

Предсѣдатель собранія г. Милютинъ старался ограничить пренія вопросами чисто церковнаго характера, но подъ вліяніемъ болѣе лѣвыхъ молодыхъ священниковъ пренія скоро перешли на обще-политическую почву. Одинъ изъ нихъ указалъ, что и по церковному вопросу партія народной свободы опередила союзъ 17-го октября, проявивъ больше пониманія народныхъ нуждъ, и прочиталъ тѣ выработанныя партіей положенія церковной реформы, которыя недавно были напечатаны въ *Русскихъ Вѣдомостяхъ*. Большинство собранія оказалось знакомымъ съ этими положеніями и не скрывало своей симпатіи къ нимъ. Предсѣдатель и членъ совѣта союза г. Брахманъ оправдывали невниманіе союза къ церковному вопросу чисто случайными причинами и обѣщали восполнить этотъ пробѣлъ. Они предложили учредить въ Петербургѣ комиссію по церковнымъ дѣламъ по образцу Московской, на что отозвалось нѣсколько человекъ.

Въ Петербургѣ во вторникъ 9 января въ 8¹/₂ ч. вечера въ гимнастическомъ залѣ Соляного городка состоялось собраніе членовъ партіи 17 октября съ участіемъ духовенства для обсужденія отношенія союза къ церковнымъ вопросамъ. Разослано было около тысячи повѣстокъ, преимущественно духовенству столичному и лицамъ, интересующимся дѣлами церкви. На собраніи присутствовали церковные лидеры московскаго комитета союза партіи.

прот. Доброправовъ и проф. академіи Громогласовъ, которые въ началѣ собранія сдѣлали докладъ объ организациі московскаго церковнаго отдѣла партіи. Затѣмъ послѣдовали оживленные дебаты по разнымъ вопросамъ церкви. Собраніе затянулось до поздняго часа. —

По вопросу о томъ, кого слѣдуетъ выбирать въ Думу, высказались:

Владыка Митрополитъ Антоній: „Многіе будутъ приходить къ пастырямъ (предъ выборами), многіе будутъ сулить имъ и народу всѣ блага земныя, но лишь бы они подали за нихъ свой голосъ и къ тому же побудили свою паству. И трудно будетъ пастырю разобраться среди политическихъ распрей и партійныхъ споровъ. Но у нихъ есть высшая, непреходящая мѣра, которой измѣряется всякое дѣяніе человѣческое. Не на слова, не на обѣщанья, не на широковѣщательныя политическія программы пусть обращаютъ они вниманіе свое, а лишь на то, держитъ ли приходящій къ нимъ въ сердцѣ своемъ христіанскій законъ любви и правды, соблюдаетъ-ли онъ этотъ христіанскій законъ въ жизни своей и радѣетъ ли о благѣ церкви и отечества. Съ этимъ высшимъ руководствомъ пастырь можетъ смѣло идти въ самый водоворотъ жизни народной, въ увѣренности, что онъ не только самъ не ошибется, но и многихъ колеблющихся и заблудшихъ возвратитъ на путь спасенія и силою любви своей явится побѣдителемъ въ духовной борьбѣ со зломъ, подтачивающимъ всѣ вѣковые устои жизни русскаго народа“ (Письмо къ епархіальнымъ преосвященнымъ).

Преосвященный Платонъ, Ректоръ Кіевской духовной Академіи: „На будущую Думу многіе возлагаютъ надежды, но многіе уже и не вѣрятъ въ нее, такъ какъ извѣрились во всемъ. Мы все таки вѣримъ... Только надо въ нее послать прежде всего людей честныхъ, по возможности образованныхъ, людей умныхъ, дѣйствительно понимающихъ народныя нужды и могущихъ разбираться въ весьма сложныхъ вопросахъ великаго смысла и великаго истиннаго значенія. Эти люди обязательно должны

быть богобоязненными, людьми совѣсти, дѣйствующими всегда по Божьему, по совѣсти, которая у нихъ не вступаетъ въ компромиссы съ чѣмъ бы то ни было и при какихъ бы то ни было условіяхъ. Такіе люди, такіе выборные русской земли... могутъ поставить не только въ Таврическомъ дворцѣ, но и по всей Россіи на мѣсто ненависти любовь, на мѣсто беззаконія законъ, на мѣсто безправія право. Любовь, законъ и право—больше ничего не надо“ (Рѣчь на областномъ съѣздѣ русскихъ избирателей въ Кіевѣ 19 ноября 1906 г.).

Преосвященный Витебскій Серафимъ, бывшій ректоръ Самарской духовной семинаріи: „Избирайте людей хозяйственныхъ, трезвыхъ, воздержныхъ, вѣрныхъ и добрыхъ членовъ своей семьи, рѣчистыхъ, смѣлыхъ, начитанныхъ, трудолюбивыхъ и пажобныхъ. Только тотъ окажется полезнымъ членомъ Думы, кто имѣетъ въ своемъ сердцѣ искренность, справедливость и милосердіе“....

Изъ приведенныхъ сообщеній видно, что двоякая работа идетъ на св. Руси: разрушительная и созидательная. Взору обозрѣвателя церковной жизни видна не одна только разбойничья бавда, съ оружіемъ въ рукахъ совершающая поздною ночью свое преступное дѣло, но и мирные кружки собравшихся пастырей—не „въ престольный праздникъ“, не съ шумнымъ говоромъ, а съ тихой, задушевной бесѣдой о томъ, „какъ пасти церковь Господа и Бога“ въ это смутное время. Ихъ задумчивыя лица, ихъ свѣтлыя очи служатъ лучшимъ показателемъ, что гдѣ-то, въ тиши деревни, зарождается *новая* жизнь. Это уже не результатъ бумажныхъ предписаній и официальныхъ внушеній, а результатъ личнаго сознанія пастырей. Это—дѣло не навязываемое „сверху“, а возникающее „снизу“, важное, дорогое... За нимъ *будущее*.

Обозрѣніе періодической печати.

Беллетристъ. Ежемѣсячный литературно-общественный журналъ. Кн. 1. Январь.

О, вѣрь: намъ жизнь для счастья дана,
Сумѣй найти его въ ея потокѣ бурномъ,
И въ дни, когда страна въ печаль погружена
Не забывай о блескѣ звѣздъ лазурномъ.

Б. Топиро.

Таковъ девизъ изданія, по крайней мѣрѣ какъ онъ выраженъ въ стихотвореніи редактора, помѣщенномъ на одной изъ первыхъ страницъ. Но отъ словъ до дѣла, какъ всегда, бываетъ очень далеко, и вся книжка журнала совсѣмъ не является выраженіемъ и отображеніемъ тѣхъ возвышенныхъ, идеальныхъ стремленій, которыя предугазаны, повидимому, цитованнымъ выше стихотвореніемъ. Напротивъ, въ изданіи поражаетъ читателя та-же проза, то же недовольство жизнью, что и въ произведеніяхъ крайнихъ направленій.

Особенно достается духовному сословію. Ему посвящено нѣсколько отдѣльныхъ статей, между прочимъ одна большая подъ заглавіемъ „Въ Духовной Академіи;“ о немъ есть нѣсколько выдержекъ также и въ другихъ статьяхъ журнала.

Прочитаемъ ихъ по порядку.

Прежде всего интересна характеристика самой академіи. „Лампа нужна ночью, а не днемъ,—говоритъ о высшей школѣ словами преосвященнаго ректора авторъ: такъ и наша академическая наука терпима лишь потому, что мы пока не имѣемъ ея въ чистомъ видѣ. Живымъ религіознымъ запросамъ она не удовлетворяетъ. Въ преподаваніи старый, ветхій шаблонъ, не считающійся съ искреннимъ стремленіемъ къ истинѣ. Профессора сознаютъ это и выполняютъ свои обязанности формально, лишь бы съ рукъ долой“. (Стр. 31).

Соотвѣтствуютъ этому и результаты преподаванія.

„Для меня академія не представляетъ положительно никакого интереса, разсуждаетъ одинъ изъ студентовъ, будущій мо-

нахъ. „Даже больше того: она мнѣ прямо противна, но вѣдь нельзя—же въ жизни руководиться однимъ нравственнымъ чутьемъ. Если не о хлѣбѣ единомъ живъ бываетъ человекъ, то также несомнѣнно, что и безъ хлѣба ему никакъ нельзя существовать. Это такъ вообще, а когда дѣло касается выбора жизненнаго пути, то невольно поворачиваешь носъ въ ту сторону, гдѣ сильнѣе пахнетъ деньгами, почетомъ, довольствомъ.“ (Стр. 39).

Болѣе идеальный, повидимому, элементъ въ академическомъ студенчествѣ свѣтскіе люди, но и они—не безъ недостатковъ. Монашество и религіозная настроенность у нихъ какъ—то перемѣшивается съ свѣтской жизнью, отъ которой они и въ иночествѣ все еще не могутъ отвыкнуть. Вотъ что, напр., пишетъ монахъ студентъ, уѣхавшій на Новый Афонъ и оказавшійся на курортѣ въ Кисловодскѣ.

„Устроился очень недурно. Нанялъ комнату на тополевой аллеѣ, недалеко отъ курзала и каждый день ко мнѣ доносится оттуда музыка. Чувствую себя прекрасно. Брожу по парку, пью нарзанъ, совершаю поѣздки по окрестностямъ... Невольно вспоминаю здѣсь о той узости міровоззрѣнія, которая присуща нашему русскому монашеству. Всѣ эти отечественные столпники, затворники, отшельники, считавшіе грѣхомъ пользованіе невинными радостями міра, создали въ нашей церкви страшно одностороннее направленіе.. Религіозность моя по прежнему тверда, но она принимаетъ болѣе широкое направленіе. Во первыхъ природа. Всѣ отшельники и пустынники любили природу, были большими поэтами въ душѣ. Во вторыхъ—развлеченія, составляющіяся изъ наличія музыки и многочисленнаго общества пріѣзжихъ. На дняхъ познакомился съ своимъ сосѣдомъ. Онъ пока живетъ здѣсь одинъ, но скоро должны пріѣхать его мать и сестра. Обѣщаль познакомить. Мы съ нимъ нѣсколько разъ ходили въ курзалъ, гдѣ завели интересное знакомство съ двумя сестрами—барышнями. Обѣ изъ Твери, бойкія и веселыя“. (Стр. 49 - 50).

Очень незавидный отзывъ даетъ журналъ и о духовной семинаріи. „Тупые учебники разныхъ бездарностей являются въ

ней тѣми источниками, изъ которыхъ мы должны были черпать свои познанія. Преподаватели не считали необходимымъ давать что нибудь лично отъ себя. Сидишь, бывало, въ классѣ, слушаешь какую нибудь теорію томилетики и думаешь: Господи, на что это все? Неужели эта схоластическая теорія и впрямь можетъ насъ сдѣлать проповѣдниками живого слова?“ (Стр. 77).

Дѣйствительно, томилетика не дѣлала проповѣдниками тѣхъ, кто ее изучалъ. Напротивъ, она, видимо, направляла убѣжденіе своихъ слушателей совершенно въ другую сторону. Вотъ, напри- мѣръ, какіе взгляды вынесъ о. законоучитель съ своихъ семинар- скихъ уроковъ. „Я хотѣлъ васъ предупредить, говоритъ законоучитель гимназисту, чтобы вы не особенно увлекались духовными книжками“ .. — „Но, вѣдь какъ-же, батюшка! Вы же сами говорили на урокахъ, что духовныя книги полезно читать.“ — „Ну, да конечно, я это говорилъ, и это вѣрно, но только вотъ вашъ отецъ мнѣ сооб- щилъ, что вы все свободное время занимаетесь „житіями“. Читать хорошо, но все же надо умѣреннѣе, въ вашемъ положе- нии нельзя выработать изъ себя аскета“ — „Батюшка, что вы го- ворите! Почему же нельзя?“ — „Потому, милый, что вы сынъ человѣка свѣтскаго и сами должны пойти по свѣтской дорогѣ, а не думать о монастырѣ. Монаховъ и безъ васъ найдется доволь- но. Вотъ слышалъ я, что вы каждый день въ церковь ходите. Зачѣмъ-же это? Въ церковь довольно сходить въ праздникъ..“ (Стр. 43). — Таковъ типъ священника, и для него, кажется, нѣтъ корректива во всемъ журналѣ.

Еще уродливѣе, — прямо уже до неприличія — изображена сель- ская матушка въ статьѣ журнала „Подрѣзанныя крылья“.

„На ступенькахъ сидѣла попадья и грызла сѣмечки...“

— Вотъ ужъ поистинѣ дорогая гостья, красавица вы наша писаная, — пѣла уточкой переваливаясь навстрѣчу гостѣй попадья, беременная, въ бѣлой кофтѣ, еще молодая, но уже поблекшая, безъ нѣсколькихъ переднихъ зубовъ.

Въ дверяхъ высывались и прятались бѣлыя головы ре- бятишекъ.

— Дѣтки, что же? Они у насъ дичками растутъ. Идите поздоровкайтесь съ господами. Шурочка, чтожь ты не выдаешь-ся? Иди, повидайся. — На покрытомъ бѣлой клеенкой столѣ лежала большая раскрытая книга: „О плотской любви и любостыжаніи“...

Не много идеальнаго въ приведенныхъ типахъ и сужденіяхъ. Далёки они отъ „звѣздъ лазурныхъ“, о которыхъ говоритъ молодой начинающій писатель. Но быть можетъ это потому, что въ духовномъ мірѣ вообще мало идеализма (какъ бы въ противорѣчіе съ возвышеннымъ характеромъ служенія священника). Однакожь, при ближайшемъ знакомствѣ съ журналомъ, оказывается, что и всякій, кто стремится къ небу, кончаетъ или горькимъ разочарованіемъ, или запоемъ“. Въ статьѣ „Правда жизни“ кончается самоубійствомъ гимназистъ, который желаетъ сохранить себя чистымъ среди токружающей грязи товарищества. „Я не подозрѣвалъ, говоритъ онъ, что даже понятія не имѣлъ о той безднѣ грязи, о томъ неимовѣрномъ цинизмѣ, который царилъ среди гимназистовъ. Одинъ въ мелчайшихъ подробностяхъ разказывалъ, какъ онъ соблазнилъ хорошенькую горничную, обѣщавъ на ней жѣниться, другой — про свои похождения въ деревнѣ, что онъ уже отецъ; третій, тѣмъ и какъ онъ получилъ от-вратительную болѣзнь... Декамеронъ Боккачіо былъ ихъ библіей. Всякое двухсмысленное мѣсто въ классикахъ тщательнѣйшимъ образомъ разбиралось и пережевывалось. Книжки съ безстыдно раз-рисованными обложками и иллюстраціями, переполненныя грязью и пошлостью, да еще болѣе откровенныя открытыя письма не переводились въ классѣ. Каждый день приносилась какая нибудь пикантная новинка, — это стало необходимостью классной жизни... Тѣлесно я оставался пока чистъ, но изъ глубины души стала подниматься какая-то грязная муть, я втягивался, я опускался. Началась борьба свѣтлаго разсудка съ грязнымъ чувствомъ, борьба упорная, жестокая, долгая. Я началъ шататься съ ними по улицамъ, съ удовольствіемъ, съ острымъ ощущеніемъ слушалъ ихъ циничныя замѣчанія, смотрѣлъ нечистыми глазами на встрѣчныхъ женщинъ. Иногда разсудокъ на мигъ просыпался. Тогда я

въ судорогахъ бился на кровати, рыдалъ, рвалъ ногтями тѣло, кусалъ до крови руки... А потомъ опять тоже самое. Они стали водить меня въ оперетку, въ кафе—шантанъ... Развратъ меня очаровывалъ, парализовалъ всѣ душевныя силы. Шестъ мѣсяцевъ безконечныхъ, ужасныхъ мѣсяцевъ продолжалась эта борьба... Когда я убѣдился въ своемъ банкротствѣ, я себя убилъ“.

Такимъ же разочарованіемъ обрываетъ въ самомъ началѣ свое служеніе искусству артистка, поставившая себѣ цѣлью служить „искусству для искусства“. Послѣ различныхъ представленій и визитовъ къ свѣтиламъ театральнаго міра, „она, возвращаясь домой, подводитъ итоги своихъ мытарствъ, разочаровавшихъ ее. Сцена не привлекаетъ ее больше, а страшитъ. Всѣ эти критики, режиссеры, директора представляются ей чудовищами, способными охладить всякую страсть къ искусству. А самое искусство! Могла-ли она думать о томъ, что творится именемъ этого искусства? Наканунѣ еще она была полна вѣры въ него. Сегодня она знаетъ, какъ это искусство загрязнено, окутано фальшью, отдѣлено непроицаемой стѣной отъ правды, чистоты, искренности. Грязныя лапы захватили искусство и беспощадно треплютъ его, прикрываясь его пышнымъ знаменемъ“.

Наконецъ, кончаетъ разочарованіемъ и запоемъ художникъ, который не чувствуетъ въ себѣ силы возвыситься до генія Рафаэля или Микель—Анджело. Вотъ его разсужденія. „Талантъ... талантъ. Да гдѣ онъ этотъ самый талантъ? какъ его учестъ, — смотрю я сейчасъ на васъ, — говоритъ онъ барышнѣ, съ которой пишетъ портретъ, — вся вы такъ и горите на солнцѣ. Кожа прозрачная, такъ это все для живописи просится. А попробуешь писать, выйдетъ и скучно, и черно, и глухо... Вотъ кто можетъ подойти къ природѣ, взять ее прямо, какъ говорится, въ лобъ, тотъ истинный талантъ, тотъ геній. А мазать приличные пейзажики, да жанрики, да головки, ей Богу не стоитъ. Тогда ужъ лучше, я такъ и сдѣлалъ. Махнулъ рукой, омужичился... А когда я вѣхалъ за границу пенсіонеромъ, я думалъ, что я черту рога обломаю, свѣтъ переверну. А потомъ, какъ пошло, — одинъ щелчекъ

за другимъ. Сикстинская Мадонна—разъ. Слепымъ, ползучимъ червемъ показался я себѣ. Чуть пришелъ немного въ себя, оправился—въ Римѣ Веласкезовскій папа—хлопъ меня по башкѣ! Самъ себѣ клятву далъ! Чтобъ мои руки отсохли, коли возьмусь за портретъ.“

А черезъ нѣсколько лѣтъ... онъ мертвую запилъ.

— „Идетъ по улицѣ средь бѣла дня,—говорить о немъ авторъ,—пишетъ мыслете, горланить, кому то грозить кулакомъ. Какой ни на есть „сюртученко лядащій—весь въ грязи. И морда въ грязи“...“

Итакъ—во всемъ журналѣ—ходячіе или лежачіе трупы! Все, что есть святаго въ жизни, должно умереть, потому что оно остается одинокимъ, не можетъ приспособиться къ окружающей „пошлости и прозѣ“. Живуче лишь то, что пользуется жизнью, что наслаждается благами земли и не думаетъ о будущемъ, не задается возвышенными идеалами.

Я не знаю, имѣли-ли въ виду редакторъ и сотрудники, что изъ подбора ихъ статей получится такой печальный выводъ. Но вопросъ въ томъ, нуженъ-ли этотъ выводъ въ наше время, и безъ того скудное свѣтлыми чертами и возвышенными мыслями. Еще болѣе—нуженъ-ли онъ какъ взглядъ зеленой молодежи (таковы, повидному, въ большинствѣ сотрудники), которая по самому возрасту своему должна быть жизнерадостнѣе и видѣть въ жизни меньше мрачныхъ красокъ.

Не глубоко новый журналъ и по содержанію. Избитыя мысли о порабощеніи церкви государствомъ, о карьеризмѣ монаховъ, о невѣрїи и пошлости „свѣтскаго духовенства“,—все это давно и давно извѣстно... И очень скучно.

Всякій талантливый журналъ долженъ идти не позади жизни, а впереди ея, долженъ быть свѣточемъ для тѣхъ, кто его читаетъ. Напр. въ вопросѣ о высшей духовной школѣ (которою по преимуществу и занятъ журналъ и которую близко знаютъ его сотрудники)—было бы очень желательно знать, что будетъ съ нею послѣ этого періода разложенія, который она теперь пережи-

ваетъ; что это — броженіе только, или „смерть“ въ близкомъ значеніи этого слова? Редактирующей журналъ молодежи виднѣе это и было бы очень цѣнно, если бы она подѣлилась своими наблюденіями. — Этого сотрудники однакожь не дѣлаютъ. Даже болѣе: у нихъ нѣтъ ни одной картины изъ той жизни, которая *теперь* идетъ въ академіяхъ. Теперь тамъ уже далеко не монашеское настроеніе. Постриженія рѣдки. Карьеристы — монахи пропали (или должны пропасть), потому что не далекъ тотъ день, когда епископы будутъ выборные и академія для монаховъ отнюдь не будетъ прямой дорогой къ архіерейству.

Всѣ эти новыя теченія и новыя, нарождающіяся мысли и долженъ бы отражать въ себѣ „Беллетристъ“, если онъ желаетъ быть популярнымъ, а не „археологическимъ“ и шаблоннымъ изданіемъ.

Тоже самое — и о всей остальной жизни. Хорошій журналъ долженъ быть пророкомъ, а не школьникомъ, повторяющимъ давно извѣстный урокъ

Когда уже отпечатана была большая часть этой статьи, мы получили отъ редакціи журнала „Беллетристъ“ слѣдующее извѣщеніе.

Велѣдствіе послѣдовавшаго со стороны Св. Синода запрещенія студентамъ духовныхъ академій издавать періодическія изданія и за неосуществленіемъ первоначальнаго предположенія о передачѣ дѣла другому лицу, — редакція журнала „Беллетристъ“, понеся значительные убытки, вынуждена, послѣ выпуска отосланной вамъ январьской книжки, прекратить изданіе.

О б ъ я в л е н і я

САМАРСКІИ ЕПАРХІАЛЬНЫЙ СКЛАДЪ ЦЕРКОВНЫХЪ ВЕЩЕЙ,

Ново-Соборная ул., д. Пермякова,

имѣеть въ большомъ и разнообразномъ выборѣ всевозможную церковную утварь: паникадила, лампы, подсвѣчники, хоругви, запрестольные кресты, крещенскія чаши, серебряные сосуды, евангелія, дароносицы, дарохранительницы, кресты священническіе, Высочайше утвержденные, отъ 12 р. 50 к. до 35 руб. и синодальныя плащаницы, воздухи серебряные и мишурные.

И К О Н Ы

въ серебряныхъ и апликовыхъ ризахъ и безъ ризъ.

К І О Т Ъ

заклѣренныя різныя золоченыя и обыкновенныя разныхъ рисункъ въ и всевозможныхъ размѣровъ. На иконы и кіоты принимаются заказы.

Парча, бархатъ, галуны, бахрома и кисти.

ГОТОВЫЯ СВЯЩЕННИЧЕСКІЯ ОБЛАЧЕНІЯ.

К Н И Г И

богослужебныя Синодальнаго изданія и Единовѣрческія.

Ковры и церковная дорожка бархатная, булавчатая и джутовая.

ЦЕРКОВНО-БОГОЛУЖЕБНОЕ ВИНО ФИРМЫ БРИТАНОВЪ.

К О Л О К О Л А

завода Чарышниковой, всегда имѣются на складѣ, отъ 1 пуда до 120 пуд. принимаются заказы по отливкѣ колоколовъ на разные вѣса.

ИЗГОТОВЛЯЮТСЯ ПО ЗАКАЗУ кресты и главы для церквей мѣдныя, черезъ огонь золоченыя и металлическія, облаченія для престола и жертвенника, на что имѣются рисунки и высылаются смѣты.

А такъ-же принимается для исправленія и золоченія всевозможная церковная утварь.

Требованія и заказы исполняются скоро и аккуратно.

Цѣны фабричныя безъ запроса.

Виноградныя церковныя вина

СОБСТВЕННЫХЪ ВИНОГРАДНИКОВЪ НА КАВКАЗЪ

Г. И. ИВАНОВА.

Торговля въ г. Самарѣ, уголъ Заводской и Соборной улицъ.

За высокое качество винограднаго вина получена награда золотая медль.

Въ продолженіе многихъ лѣтъ выдерживая въ образцово устроенныхъ подвѣсахъ вина, полученныя изъ высокаго качества лозъ, которыя по своему достоинству и натуральности превышаютъ всѣ выпущенныя въ продажу до настоящаго года,

Не ограничиваясь заботами о доброкачественности выпускаемаго въ продажу вина, я въ тоже время преслѣдую цѣль сдѣлать его доступнымъ въ цѣнѣ. Чего достигъ съ полнымъ успѣхомъ.

24—19

АРХИТЕКТОРЪ

Э. Клейнерманъ.

Саратовская ул. д. Чельшева. кв. 17.

24—2.

Самарскій Губернскій Архитекторъ

А. А. Даугель.

Троицкая ул. домъ № 151, противъ Архіерейскаго Дома.

Составляетъ смѣты и проекты на постройку церквей, перестройку существующихъ, часовень, школь и другихъ зданій; принимаетъ наблюденіе за постройками. — Приемъ 9—12 час. у. и 3—6 час. веч.

12—2.

Самарскій Губернскій Инженеръ

и

ЕПАРХІАЛЬНЫЙ АРХИТЕКТОРЪ

Платонъ Васильевичъ Шаманскій

принимаетъ ежедневно по служебнымъ и частнымъ

дѣламъ въ Губернскомъ Правленіи и у себя на дому

Дворянская № 24, домъ Волкова возлѣ Успенской

Телефонъ № 492.

24—4

Архитекторъ-Художникъ

А. А. ЩЕРБАЧЕВЪ.

Казанская ул., соб. домъ. Телефонъ № 164.

Предлагаетъ свои услуги по составленію проектовъ и смѣтъ церковныхъ и гражданскихъ сооружений, а такъ-же наблюденіе за производствомъ работъ.

24—24

ОГЛАВЛЕНІЕ. *Часть оффиціальная.* Указъ Св.—Синода.— О вербномъ сборѣ.— Благодарность Епархіальнаго Начальства.— Архипастырское благословеніе.— Церемѣна въ Епархіальномъ Вѣдомствѣ.— Праздныя мѣста.— Новый журналъ.— Письмо на имя Его Преосвященства.— Дни засѣданія уѣздныхъ отдѣленій училищнаго Совѣта. Объявленія.

Часть неоффиціальная. Рѣчь предъ выборами въ Государственную Думу.— Живая и мертвая проповѣдь.— Къ вопросу о церковной землѣ.— Святая личность.— Церковная жизнь.— Обзорніе періодической печати.— Объявленія.

Редакторъ *К. Казанскій.*

Дозволено цензурою. 1-го февраля 1907 года.

Цензоръ Архимандритъ *Неофитъ.*